

Редгрейн Лебовски

КЗ & ЭТИ вездная пыль

Тишина

Редгрейн Лебовски
Кости и Звёздная пыль

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лебовски Р.

Кости и Звёздная пыль / Р. Лебовски — «АСТ»,
2018 — (Тишина)

ISBN 978-5-17-109698-4

С приходом ночи на Землю опускается Тишина – жестокий, беспощадный туман, полный ужасных тварей, и горе тому, кто не успел спрятаться с наступлением комендантского часа. Откуда взялась эта Тишина и кому она подвластна – точно не знает никто, даже сам король Малахия – инкарнат Солнца. Адель, бойкая журналистка одной маленькой газетки, хочет разузнать о Тишине побольше, чтобы закончить статью, над которой сейчас работает. И она решается на отчаянный шаг – остаться на улице после объявления комендантского часа. Ей удастся спастись, отчасти благодаря чуду, отчасти благодаря встрече с командой Адских Джентльменов – секретным подразделением, которое пытается понять природу Тишины и найти способ ее уничтожить. И вместо того чтобы оставить свою опасную затею, храбрая девушка загорается желанием проникнуть в клуб Джентльменов. Но как это сделать, если ты – леди? Правильно, прикинуться парнем! Но если бы только Адель знала, к чему это приведет, то ни за что не пошла бы на эту авантюру.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109698-4

© Лебовски Р., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	35
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Редгрейн Лебовски

Кости и Звездная пыль

© Редгрейн Лебовски, текст, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Моей бабушке.

Самой сильной женщине в моей жизни.

* * *

Маленькая Мэри по городу идет,
Маленькая Мэри Тьму с собой ведет.
Маленькую девочку Тьма назвала «Мэри»,
Рядом с малышкой притаились звери.

Глава 1

Вторая сирена пронзила воздух протяжным воем, от которого волосы на затылке встали дыбом. Это значило, что до появления Тишины в городе осталось пятнадцать минут. Передрнув плечами в попытке сбросить с себя липкий холодный страх, Яго с грустью вспомнил оставленную дома старенькую печатную машинку фирмы «Картман и Блеш». Он так давно мечтал об этой модели, потерял столько времени, пытаясь отыскать ее, и вот наконец удача улыбнулась ему! Только, честно говоря, улыбка оказалась так себе...

– Знаешь, я очень расстроюсь, если умру сегодня, – любезно сообщил он, протискиваясь между двумя доверху забитыми мусорными контейнерами, источавшими прямо-таки невероятную вонь. Скривившись и прикрыв нос рукой, Яго поспешил догнать сестру, которая быстрым шагом двигалась по узкому переулку.

– Я тебя с собой не звала, – отозвалась она, как только добралась до пожарной лестницы, ведущей на крышу пятиэтажки.

– В общем-то, да, – кивнул Яго. – Но если умрешь ты, я расстроюсь чуть больше.

Адель оценивающе на него взглянула. В сгущавшихся с каждой минутой сумерках он выглядел значительно моложе своего возраста.

Бледная улыбка коснулась ее губ:

– Это так мило с твоей стороны.

– Не торопись с выводами, сестренка, – усмехнулся Яго. Сделав несколько шагов, он подпрыгнул и, ухватившись за нижнюю перекладину пожарной лестницы, повис на ней. Старая, покрытая ржавчиной конструкция медленно опустилась с противным скрежетом. – Ты ведь собираешься стать первым человеком, который вернется живым после ночи, проведенной в Тишине. Хочешь написать об этом грандиозную статью? Прославиться? Пожалуйста! Но я не намерен смотреть, как ты будешь купаться в лучах славы без меня!

– Ну конечно, кто бы сомневался! – Адель легонько толкнула брата локтем в бок. – Все будет хорошо.

– Да-да, напомнишь мне об этом утром... – Он нетерпеливо взмахнул рукой, и Адель, не заставляя просить себя дважды, полезла наверх.

Перекладины были испачканы сажей, отчего руки все время норовили соскользнуть. К счастью, Адель надела перчатки, которые, хоть и не слишком, но все же спасали положение. Голова слегка закружилась, и ей пришлось немного сбросить темп. Свалиться с высоты семи метров и умереть раньше времени абсолютно не хотелось, особенно если учесть, что вероятность пережить следующие девять часов и так почти равнялась нулю.

Облизав пересохшие губы, Адель опустила голову и посмотрела на Яго – он все еще оставался внизу. Вообще-то она предпочла бы, чтобы брат знать не знал о ее намерении провести ночь в Тишине, но кое-кто не умел держать язык за зубами. И этим «кое-кем» была Вильгельма – главный редактор крохотной местной газетенки «Спутник», в которой Адель работала последние три года. Старая ведьма сдавала ребятам крохотную квартирку, больше напоминавшую конуру, и считала, что это дает ей полное право совать свой длинный нос в их жизнь.

Работа оставляла желать лучшего, равно как и плата за нее. Именно скудный заработок вынудил Адель и Яго снимать жилье в гетто, затерянном на задворках Шу – одного из многочисленных городков округа Астрос. Район пользовался дурной славой: если по дороге домой тебя не ограбили и не попытались убить – считай, день сегодня выдался удачный.

У Адель имелось несколько вариантов, как выбраться из нищеты и обеспечить себе и брату приличную жизнь. Тщательно все обдумав, она остановилась на наиболее, по ее мнению, реальном: сенсационной статье, которая удостоилась бы первой полосы «Ориона» – самой старой и популярной газеты королевства. Но придумать всегда проще, чем сделать. Да и возмож-

ность в один миг изменить всё казалась Адель маловероятной, пока ей в голову не пришла совершенно безумная идея – провести ночь в Тишине и поведать об этом миру.

– Эй, если ты передумала, то еще не поздно... – донеслось снизу. Адель невольно вздрогнула и вынырнула из тяжелых мыслей. Яго давно догнал сестру и теперь терпеливо ожидал, когда она продолжит подъем. Он начал говорить что-то еще, но слова утонули в истошном вое третьей сирены. Осталось всего пять минут.

Быстро отогнав желание принять предложение брата и удрать, Адель сдвинулась с места. Чтобы вернуться домой, понадобилось бы не менее получаса, а этого времени у них уже не было. И спрятаться больше некуда. Стучаться во все двери подряд в надежде на помощь не имело смысла – никто не откроет. Ведь первое правило королевства, известное даже самым маленьким детям, гласит: «Никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах не открывай двери, если за ними Тишина».

Дом, выбранный Адель на роль наблюдательного пункта, располагался почти в центре города: с его крыши можно было держать в поле зрения сразу две смежные улицы. Не так давно здесь случился пожар, так что теперь здание пустовало и казалось идеальным местом для предстоящей миссии.

Ступив на крышу, Адель сняла с плеча сумку и огляделась. Солнце давно скрылось за горизонтом. Шу погрузился в сумерки, которые быстро сменялись плотной маслянистой тьмой. Фонари, цепочкой тянувшиеся вдоль тесно расположенных домов, вспыхнули тусклым желтоватым светом. Мрак безлюдного квартала слегка рассеялся. Всякий раз с наступлением ночи люди были вынуждены исчезать с улиц и скрываться в домах, чтобы дожить до рассвета. Их место занимала Тишина.

Она пришла много лет назад. Пришла абсолютно внезапно, как и положено появляться злу. Адель тогда была слишком мала и не могла помнить тот ужасный день, когда все это случилось впервые. Но с тех пор она узнала немало подробностей: тысячи людей стремились поделиться своими воспоминаниями о ночи начала новой эры – Эры Террора.

Поначалу туман не предвещал беды. Люди сочли его немного странным, но не достойным внимания погодным явлением. Однако ближе к вечеру мгла уплотнилась, полностью накрыв город. А потом появились *они*. До сих пор никто не знал, что *они* собой представляли, но горожане называли их не иначе как демонами, монстрами и отродьями ада. Бесшумные, неуловимые и безжалостные, *они* забрали всех, кто не успел найти себе укрытие и остался на улице. Так продолжалось и по сей день. Никаких тел, никаких следов... Люди просто исчезали – и все.

– Так какой у нас план? – поинтересовался Яго. Даже в темноте было заметно, как сильно он побледнел.

– Притвориться, что нас здесь нет, – настороженно ответила Адель. Только сейчас она обратила внимание на то, что воздух вокруг стал необычайно плотным, будто невидимый кисель. Ей показалось, что стоит протянуть руку, и она сможет к нему прикоснуться.

Приложив указательный палец к губам, Адель плавно опустилась на четвереньки и жестом велела брату проделать то же самое. Осторожно подобравшись к парапету, оба выглянули из-за него и увидели, как над дорогой низко стелется туман. Белые завитки извивались, словно щупальца гигантского осьминога, и поглощали все на своем пути. Фонари замерцали, но все же не погасли, продолжая освещать пустые улицы до тех пор, пока не скрылись в Тишине. Туман был настолько густым, что его можно было принять за спустившееся с небес облако.

– Проклятье, – прошептал Яго и добавил еще парочку непечатных выражений, но Адель никак не отреагировала на подобную вольность. Сейчас ее больше занимала неравная борьба с охватившим ее оцепенением.

Желтоватый свет оставшихся фонарей немного рассеивал мглу, освещая небольшие участки тротуара. Вдруг все застыло, словно кто-то нажал на паузу, и Адель будто оказалась

в совершенно другом мире. Мире, где, на первый взгляд, кроме них не осталось ни единой живой души. В мире, где этот Шу – всего лишь призрак того города, который она знала при свете дня. В мире, где не происходит ровным счетом ничего.

Абсолютно ничего. Ни у Яго, ни у Адель не было часов, поэтому о количестве проведенного здесь времени они могли только догадываться. Адель так усердно вглядывалась вперед, что от напряжения у нее заболели глаза.

– Должен признать, что не все так плохо, как я думал, – нарушил мертвую тишину шепот Яго, сопровождаемый зевком. Неторопливо перевернувшись, брат лег на спину и, подперев голову рукой, добавил: – Если так продолжится и дальше, мы даже сможем недолго вздремнуть перед работой.

Адель недовольно на него взглянула. Ощущение тревоги и ожидание неминуемой смерти явно покинуло Яго, сменившись незначительным облегчением. Но расслабляться было преждевременно: до рассвета оставалось еще не менее пяти часов – по крайней мере, так ей казалось.

– Рано радуешься, – холодно отрезала Адель. Несомненно, было бы прекрасно дожить до утра, но о чем она напишет свою грандиозную статью, если так ничего и не увидит? Сам по себе туман неинтересен, о его существовании всем известно. А вот то, что скрывается в нем – тайна, и именно ее Адель собиралась разгадать. Вряд ли история о том, как она провела ночь на крыше, слушая недовольное брюзжание братца, заинтересует хотя бы «Спутник», не говоря уже об «Орионе».

Адель вздохнула, уселась поудобнее и вернулась к созерцанию улицы. Яго так и не придумал, что ответить и, пожав плечами, закрыл глаза. Слепая готовность Адель пожертвовать собой ради некоего сомнительного благополучия его пугала. Он прекрасно понимал, что, будучи старшей сестрой, она всю жизнь чувствовала себя ответственной за него, вот только он давным-давно не ребенок! Да и разница в полтора года – никудышный аргумент в ее пользу. Вполне вероятно, что в этом забытом Инкарнатами городе никто лучше Адель не смог бы справиться с подобной статьей. Но не такой же ценой!

– Ты не должна была этого делать, – произнес Яго так тихо, что поначалу Адель приняла его слова за игру воображения.

– Я знаю, – нервно сглотнув, ответила она. – Но может стоит испытать удачу?

– Наверняка есть другой выход. Я могу устроиться еще на одну работу – ходят слухи, что мясник собирается нанять помощника...

Адель грустно улыбнулась.

– Четвертая работа? Seriously? Яго, такими темпами мы долго не протянем. Постоянно голодать и спать по три часа в сутки – не самый лучший вариант... в Шу давно нечего делать. Люди здесь полностью утратили веру во что-то лучшее, опустили руки и покорно склонились перед Тишиной. Они истощены, беспомощны и запуганы до смерти. И в чем-то они правы, ведь никто не придет, чтобы спасти нас. Понимаешь? Король и остальные Инкарнаты бессильны перед этой напастью. И раз уж даже они прекратили бороться, то что говорить о простых смертных? – Зябко кутаясь в куртку, она натянула на голову капюшон. – У нас нет другого выхода, Яго. Просто нет...

– А я так не думаю. – Яго вздохнул. Где-то в глубине души он понимал, что Адель права, но не хотел принимать ее правоту. Он не был готов отступить. Не был готов потерять свою веру. – Выход есть всегда. Просто тебе он не нравится.

Скрестив руки на груди, он отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

«Прекрасно! – отозвался внутренний голос Адель. – Тебе опять придется разбираться во всем одной! Нет, конечно, ты не звала его с собой, но если уж он решил составить тебе компанию, то мог бы постараться сделать это лучше!»

Преодолевая желание отвесить брату звонкий подзатыльник, Адель закусила губу и снова уставилась на улицу, скрытую во мгле. Внезапно нахлынули воспоминания о пропавших пять лет назад родителях. Они никогда не горели желанием исполнять свои обязанности должным образом, предпочитая воспитанию и уходу за детьми попойки в компании таких же закоренелых пьяниц. То исчезая, то появляясь вновь, отец и мать приносили с собой одни проблемы, так что Адель и Яго с раннего детства были предоставлены сами себе. Что случилось с родителями в конечном счете, оставалось загадкой, которую Адель никогда не пыталась разгадать. Скорее всего, их просто забрала Тишина.

Адель пришлось очень рано повзрослеть и научиться выживать. Было трудно, ведь рядом находился слабый и незащитный Яго. Это сейчас он крепкий, умный и уверенный в своих силах девятнадцатилетний юноша, а тогда он был просто ребенком. В то время как остальные дети играли во дворе, брат с сестрой подрабатывали у одной старой мерзкой дамы, жившей в соседнем квартале. Им приходилось выполнять грязную работу, которой брезговали двое других слуг, но даже это было лучше, чем ничего. По крайней мере, они не умерли от голода.

Время шло, а на улице так ничего и не происходило. Адель уже начала было клевать носом, но внезапно возле фонарного столба прямо напротив дома мелькнула какая-то тень. Растерянно моргнув, Адель на миг испугалась, что это ей приснилось, но нет: под фонарем и вправду кто-то стоял, судя по росту и телосложению – мужчина в шляпе и темном пальто, и он явно не был похож на человека, оказавшегося здесь случайно. Вот он опустился на одно колено и достал что-то из кармана. Туман мешал Адель рассмотреть предмет, но быстро увеличивающееся на тротуаре темное пятно она видела хорошо. Незнакомец разлил какую-то жидкость, и его действия не остались без ответа – все вокруг начало меняться. Тишина замерцала сотнями крошечных искорок, воздух наэлектризовался, выстреливая вспышками и явно угрожая незваному гостю.

На противоположном конце улицы послышался шум. Что-то приближалось. Мужчина поднялся и, оглядевшись, быстрым шагом направился вниз по тротуару.

У Адель перехватило дыхание. Без сомнения, ей посчастливилось увидеть то, чего никто еще не видел! Если постараться, то из этого может получиться грандиозный материал! Только вот если она будет торчать здесь, то никогда не узнает, кто этот таинственный незнакомец и почему он так беспечно разгуливает в Тишине.

– Яго, – поднимаясь, хрипло позвала она. Брат не ответил. Он уснул, будучи не в силах бороться с многодневной усталостью. Что ж, возможно, это и к лучшему. Здесь он в относительной безопасности, и Адель не придется за него волноваться. Если все пойдет по плану и ее никто не заметит, она вернется даже раньше, чем он проснется.

Перебросив сумку через плечо, Адель добежала до пожарной лестницы и быстро спустилась. Выбравшись из переулка, она направилась к тому месту, где недавно стоял мужчина. Пятно на тротуаре, которое он оставил, было багрово-красным и блестело в свете фонаря. Кровь.

– Ну почему всегда кровь, – пробормотала себе под нос Адель, чувствуя, как желудок сводит судорогой. Быстро отвернувшись, она поспешила вслед за незнакомцем. Туман, клубившийся за спиной, уже напоминал грозовую тучу, в которой раз за разом вспыхивали молнии.

Адель пыталась шагать как можно тише и держаться поближе к домам. Белая пелена вокруг была такой густой, что различить хоть что-нибудь в стороне от фонарей не представлялось возможным. Добравшись до конца улицы, Адель остановилась. Куда дальше направился мужчина в шляпе, неизвестно – она потеряла его из виду. Итак, если все рассчитано верно, то она сможет добраться до дома, на крыше которого остался Яго, не рискуя заблудиться. А вот если пойти за незнакомцем, то кто знает, удастся ли вернуться? Здравый смысл настойчиво твердил Адель идти назад, но желание во что бы то ни стало заполучить сенсацию взяло верх.

Отбросив за спину туго заплетенную косу, она двигалась вперед, касаясь ладонью холодной стены здания, где когда-то находился театр. Никто уже не мог вспомнить, когда здесь в последний раз ставили спектакль. Это было словно в другой жизни.

Свернув за угол, Адель оказалась на широком проспекте, который вел к рынку Трех дорог, минуя озеро Слез королевы Анны. Обойдя доску объявлений, она бросила мимолетный взгляд на выгоревшее изображение герба округа Астрос, который принадлежал Дому Урана. На темно-синем фоне была изображена голубая сфера с астрономическим символом Урана по центру. Инкарната седьмой планеты от Солнца звали Илай, но верующие величали его Илаем Покровителем.

История утверждала, что Инкарнаты начали приходить на Землю более тысячи лет назад. Они являлись живыми воплощениями девяти планет и самого Солнца. Одни считали их святыми, снизошедшими, дабы спасти этот грешный мир. Другие – богами, которые явились в наказание за все проступки смертных. Бессмертные и могущественные, Инкарнаты сразу заняли центральное место на планете и принялись управлять ею. Король Малахия являлся Инкарнатом Солнца, при его дворе находились Инкарнаты Венеры, Марса, Меркурия, Урана и Юпитера – Золотая пятерка Солнечного королевства. Когда появятся остальные, не знал никто, да и лучше бы этого подольше не случилось. Все Инкарнаты приходили в разное время и в разные места, а объединяло их приход лишь то, что он сопровождался несчастьями и войнами.

В течение короткого – по меркам истории – периода Инкарнаты объединили все страны и континенты в одно государство, без труда свергнув всевозможных прежних правителей. Большая часть человечества противилась пантократии, но мнение простых людей никого не интересовало: восстания пресекались в зародыше. Планеты-покровители наделили Инкарнатов небывалой сверхъестественной силой, так что установить свою власть и порядки им не составило труда. Как бы то ни было, своим появлением Инкарнаты положили начало новому отсчету времени. И Эра Солнца длилась вот уже тысячу шестнадцать лет.

«Если Святые не способны совладать с Тишиной, то что должно было ее породить?» – мрачно подумала Адель, ускоряя темп. Туман за ее спиной с каждым мгновением выглядел все более пугающим. Неумолимо приближаясь, он сообщал о себе треском возникающих в воздухе электрических разрядов. Адель абсолютно не хотелось знать, что с ней произойдет, если эта сверкающая мрачная туча ее достигнет.

– Линкольн, у нас все готово? – прозвучало так близко и так неожиданно, что Адель подпрыгнула на месте. Мужской голос доносился из небольшого переулочка, соединявшего улицу, по которой она шла, с параллельной.

– Я что, по-твоему, идиот? – ответили ему вопросом на вопрос.

– А ты уверен, что хочешь знать мое мнение?

– Ради всего святого! – взмолился кто-то третий. – Вы можете хотя бы здесь прекратить свою грызню?

Прижавшись спиной к влажной стене, Адель на цыпочках двинулась на звук голосов. Ступать приходилось очень осторожно, чтобы не задеть валявшийся повсюду мусор. Сейчас любой шорох прозвучал бы не хуже пушечного выстрела. А привлекать внимание таинственных незнакомцев совершенно не хотелось – они вполне могли представлять опасность. Только сумасшедшие станут вот так спокойно разгуливать в Тишине... Ну, или отчаянная журналистка.

– Я потерял свою карту в Сумеречном квартале, – грустно признался четвертый голос. Он был более низким и звучал мягче предыдущих. – Может, она еще где-то там?

– Возможно, – согласился первый. – Но еще там целая стая Пожирателей, которая с огромным удовольствием нарисует карту на твоей самоуверенной роже. Забудь о ней, Кью!

Добравшись до пары деревянных ящичков, источавших запах протухшей рыбы, Адель присела, надеясь, что ее не видно. Вдыхать тошнотворную вонь было непросто, но выбирать

не приходилось. Прищурившись, Адель разглядела в щели между досками компанию из пяти парней. Одеты они были одинаково – все в те же черные шляпы и черные пальто. У троих в руках были длинные мечи, лезвия которых тускло поблескивали в свете соседнего фонаря.

– Они приближаются, – впервые заговорил парень, стоявший спиной к ящикам, где притаилась Адель.

Пытаясь унять нервную дрожь, она наклонилась еще немного вперед, чтобы рассмотреть часть улицы, охваченную Тишиной, но тщетно. Дом справа полностью перекрывал обзор.

Мысленно выругавшись, Адель опустила на колени и прислушалась.

– Если на этот раз все сработает, нам удастся поймать хотя бы одного Пожирателя, – произнес юноша, которого назвали Кью.

– Только в том случае, если они не поймают нас раньше, – мрачно сказал Линкольн. – Но ловушка прочная, должна выдержать.

Парень под номером один, который все время без зазрения совести подтрунивал над товарищами, громко фыркнул. Даже этот короткий звук был полон высокомерия, ярким ореолом озарявшего всю его персону. Этот нервный типчик одним своим поведением заслуживал пары лет в колонии строгого режима, а с холодным оружием в руках – тем более.

– Прочная? – язвительно спросил он. – Мы испытывали ее на обычных собаках. Это то же самое, что пытаться поймать адскую гончую в ловушку, предварительно протестированную на щенке золотистого ретривера. Улавливаешь разницу?

Адель так усердно рассматривала незнакомцев, прислушиваясь к их перебранке и пытаясь запомнить мельчайшие детали, что не сразу услышала то, что доносилось из-за спины.

Дыхание. Тяжелое. Прерывистое. Животное.

В этот миг ее сердце оборвалось и провалилось куда-то в бездну. Медленно развернувшись, Адель увидела, что там, откуда она пришла, стоит *нечто*. Нечто, своими очертаниями похожее на огромного волка. Волка, сотканного из тьмы и теней, которые не прекращали извиваться вокруг крепкого тела. Совершенно пустые глаза, словно две дыры, зияли белизной на угольно-черной морде. Оскалившись, существо тихо зарычало и направилось к ней. Массивные лапы ступали беззвучно, словно и не касались земли. Пожиратель не упускал свою жертву из виду, с каждым его шагом Адель ощущала нарастающую угрозу.

Самым естественным в таком случае было бы закричать, но Адель потеряла дар речи. Рефлекторно отпрянув, она наткнулась на ящики, и те с грохотом полетели на землю.

– Там что-то есть! – воскликнул Линкольн, указывая мечом в переулок.

Воздух пронзил истошный вой еще нескольких Пожирателей, которые пришли вместе с тем пугающим туманом. Ну конечно же, эта тварь здесь не одна! От этой мысли Адель подскочила как ужаленная и попятилась. Пожиратель остановился на расстоянии вытянутой руки и принялся.

Адель сделала еще несколько шагов и быстро огляделась, оценивая положение. Ждать помощи от подозрительной пятерки любителей сверхъестественного казалось неразумным: кто знает, что случится, если она попадет к ним в руки? Но и самой дать отпор тварям Тишины она не надеялась. Единственным возможным вариантом спастись было убраться отсюда как можно дальше. Не теряя ни минуты, Адель сорвалась с места. Пожиратели восприняли ее попытку бегства как сигнал к наступлению и бросились на озадаченных парней.

Туман тем временем все больше уплотнялся, и лишь огоньки фонарей, словно спасительные маяки, выныривали из крошечной тьмы. Не разбирая дороги, Адель-таки налетела на одного из незнакомцев. От неожиданного удара о широкую спину перед глазами вспыхнули яркие звездочки. Пока Адель растерянно моргала, парень обхватил ее крепкими ручищами и прижал к себе. Где в это время находились его товарищи, она не имела представления – возможно, они атаквали монстров, а может, и удрали. В любом случае, сейчас это было наименьшей из ее проблем.

– Отпусти! – прошипела Адель, неистово брыкаясь. Пожиратель мог вынырнуть из тумана в любую секунду.

– Да кто ты, черт возьми, такая?! – прохрипел ей на ухо незнакомец.

– Убери от меня свои лапы! – Непонятно каким чудом Адель удалось высвободить руку, и она изо всех сил заехала парню локтем в нос.

Он взвыл и ослабил хватку. Адель почувствовала свободу. Заковыристая брань свидетельствовала о том, что ему понадобится еще минута-другая, чтобы прийти в себя и броситься вдогонку, так что она, не теряя драгоценного времени, понеслась в сторону соседней улицы, оглядываясь на ходу. Пожирателя видно не было, и это вселяло хрупкую надежду на спасение.

От быстрого бега начало покалывать в боку, морозный воздух до боли обжигал легкие. Не решаясь остановиться, Адель все же немного сбавила темп и принялась лихорадочно размышлять. Что же ей теперь делать? Вернуться к Яго она не может – повсюду шныряют эти демонические твари, и своим появлением она подвергнет брата риску. Если есть хоть малейшая вероятность, что на крыше он в безопасности, то пусть там и остается. Один.

Звуков погони Адель не слышала. Погрузившись в размышления, она не заметила мелькнувшего рядом темного пятна и не успела увернуться. Что-то огромное и тяжелое обрушилось на нее и сбило с ног.

Проехав по асфальту добрых два метра, Адель ободрала руки в кровь и больно стукнулась головой о какой-то камень. Сердце колотилось, словно отбойный молоток, горло сжал болезненный спазм. Она ушибла плечо, и теперь оно отзывалось противной ноющей болью. Судорожно хватая воздух, Адель попыталась перевернуться и отползти в сторону, но так и не смогла. Краем глаза она заметила рядом две огромные когтистые лапы, а спустя мгновение над ухом раздалось низкое утробное рычание.

Горячее дыхание Пожирателя опалило шею. Тварь медленно приблизилась, и, прижав добычу к земле, опустила голову, приносясь. Тьма, витавшая вокруг существа, плавно опустилась, обволакивая тело Адель. Эти прикосновения были неприятными и обжигающими, словно горячий дым. Опустив морду еще ниже, Пожиратель медленно сомкнул пасть.

– Кем бы ты ни был, я не стану умолять тебя отпустить меня, – выдавила Адель, готовясь к неизбежному. Она не сомневалась, что за всю свою жизнь этот демон слышал немало просьб о пощаде и милосердии, но, судя по тому, что из Тишины никто не возвращался, подобные слова не имели никакого смысла.

Пожиратель снова зарычал и сильнее сжал зубы.

– Катись ко всем чертям, – прохрипела она, мысленно прощаясь с братом. – А, хотя... ты же только что оттуда.

Внезапно случилось нечто странное. Существо шумно втянуло воздух и... отпустило ее. Мокрый нос скользнул по шее, оставив липкий след. Прошло мгновение. Затем второе. Давление ослабло, а потом и вовсе исчезло.

Моргнув, Адель робко пошевелилась. Приподнявшись на локтях, она увидела, что Пожиратель отступил, а вместе с ним и тьма. Демон попятился, сел и как-то странно уставился на Адель. Некоторое время он сидел неподвижно. Насторожив уши, Пожиратель словно прислушивался к чему-то, а потом внезапно сорвался с места и стремительно помчался прочь. Не ожидая ничего подобного, Адель только удивленно раскрыла рот и проводила его взглядом.

Когда шок немного отступил, его место заняла пульсирующая головная боль. Уж слишком много приключений выпало на один вечер. И она все еще была жива. Даже после встречи с тварью Тишины. Адель коснулась лба ладонью и почувствовала что-то мокрое. Отдернув руку, она увидела на пальцах кровь.

– Ну почему всегда кровь? – простонала она, прежде чем потерять сознание.

Глава 2

– Она мертва?

– Кажется, нет. – Чьи-то теплые пальцы осторожно прикоснулись к шее Адель. – Пульс есть, но слабый.

– Странно. Готов поклясться, что видел, как отсюда выбежал Пожиратель.

– Это невозможно, Линкольн. Твари никого не оставляют в живых, да ты и сам прекрасно об этом знаешь. В тумане воображение могло сыграть с нами злую шутку.

Слова доносились немного приглушенно, как из-под толщи воды.

– Минутку... Фокс, так это девчонка расквасила тебе нос? – Кто-то коротко хохотнул. Адель уже слышала эти голоса – они принадлежали парням, за которыми она наблюдала. И последнюю фразу как раз произнес тип, вызвавший у нее наибольшую неприязнь.

– Безумная девчонка, прошу заметить, – обиженно прогнусавил в ответ, судя по всему, Фокс. – И, вообще, Рафаэль, заткнись!

– Так что будем делать? – озадаченно спросил Кью. – Мы не можем оставить ее здесь.

Сознание прояснилось, но Адель не спешила открывать глаза. Кем бы ни были эти ребята, они представляли опасность.

– Это еще почему? – искренне удивился Рафаэль.

– Да хотя бы потому, что в любой момент могут вернуться Пожиратели и прикончить ее! – возмутился Кью. – Это тебе в голову не приходило?

– У нас нет выбора, – произнес Линкольн. – Мы не можем притащить ее в Клуб.

– Но это нештатная ситуация!

– Исключено, – отрезал Рафаэль. – Исайя, а ты чего молчишь?

– Потому что она все слышит, – спокойно ответил тот, кого Адель разглядеть не смогла. Именно он все время стоял к ней спиной, пока она пряталась в том злополучном переулке.

«Проклятье. Проклятье. Проклятье!» – Адель до боли прикусила губу. Стараясь не обращать внимания на нарастающую внутри панику, она принялась лихорадочно соображать, что делать дальше. Вариантов было немного.

– Что? – удивился Кью.

Исайя вздохнул.

– Она настолько крепко сжимает кулак правой руки, что костяшки пальцев побелели. Ее глаза закрыты, но движутся под веками слишком интенсивно. К тому же она изо всех сил пытается не выдать, что очнулась, из-за чего ее дыхание стало напряженным. – Адель услышала, как парень присел рядом и добавил, обращаясь уже к ней: – Мне продолжить?

– О, не стоит, – злобно выдохнула она.

Открыв глаза, Адель увидела пять физиономий, которые высились над ней и рассматривали с нескрываемым интересом. Теперь, когда ребята были так близко, Адель отметила, что хоть они и выглядели ее ровесниками, но уж точно не были праздношатающимися искателями приключений. Одинаковые черные шляпы и пальто больше всего походили на униформу. Она никогда раньше не встречала подобной одежды, поэтому не имела ни малейшего представления о том, кто такие эти люди.

Поднявшись так быстро, насколько позволяло самочувствие, Адель огляделась. Крохотная узкая улочка вела к старому трехэтажному дому: его крыльцо скупно освещала одинокая лампа, висевшая возле дверей, а окна были плотно закрыты ставнями. Это не удивляло – с наступлением темноты жители Шу и других городов наглухо закрывали окна и двери, через которые Тишина могла проникнуть внутрь. Стучать и просить о помощи было абсолютно бесполезно. Скорее эти пятеро спляшут танец маленьких эльфов, чем кто-то отопрет ночью дверь своего дома.

Но вполне можно было попытаться удрать. Если выйдет перемахнуть через забор, виднеющийся позади дома, то шанс выбраться на соседнюю улицу вполне реален. Адель поспешно попятилась, парни тоже отступили.

– И кто же ты такая? – с подозрением сузив глаза, спросил Линкольн – высокий и стройный темнокожий юноша с непозволительно привлекательными чертами лица и такими длинными ресницами, что позавидовала бы любая девушка.

– А вы кто? – не растерялась Адель. Подняв с земли сумку, она быстро перекинула ремешок через плечо. Если уж придется давать деру, то лучше не оставлять свои вещи где попало.

Белобрысый хищно улыбнулся. Угловатое лицо, словно высеченное из камня, высокие скулы и впалые щеки придавали его внешности какую-то особую жестокость. Холод во взгляде только усиливал впечатление. Когда он заговорил, стало понятно, что это Рафаэль.

– Только ненормальные будут шастать по улице ночью, когда вокруг Тишина.

– Ты этой сейчас вас имеешь в виду? – Адель пришлось приложить немало усилий, чтобы ее голос прозвучал куда более уверенно, чем она себя чувствовала.

Худощавый парень восточной наружности закашлялся, пытаясь сдержать смех.

– Думаешь, такая умная, да? – сухо произнес Рафаэль и так злобно взглянул на Кью, что тому пришлось отвернуться.

– Ну, знаешь, не жалею. – Адель старалась держаться невозмутимо, но все же медленно отступала.

– Отвечай на мой вопрос!

– Только после вас...

Рафаэль гневно засопел, его лицо на секунду исказила яростная гримаса. Однако он быстро взял себя в руки – видимо, ему это было не впервой.

– Объясните мне, какого черта мы до сих пор с ней возимся? Нас пятеро, а она одна! – Скользя взглядом по лицам товарищей, он уставился на парня с разбитым носом. – Вернее, четыре с половиной, если учесть, что Фоксу уже навалили.

– Рафаэль. – Линкольн жестом велел ему заткнуться. – Своей болтовней ты только пугаешь девушку. Ее реакция и действия вполне оправданы. На дворе ночь, Тишина и какие-то незнакомцы требуют от нее объяснений... Да еще и угрожают! Извини, мы не хотели тебя пугать.

– Да уж, не хотели, – вырвалось у Адель, и она больно прикусила язык.

Рафаэль в ответ довольно оскалился и демонстративно провернул в руке меч. Безвыходное положение Адель его явно забавляло.

Нет, ну с этим типом явно что-то не так. Слишком завышенное самомнение? Обострившееся чувство собственной важности? Все вместе?

Адель остановилась, глядя на них исподлобья. Расстояние было достаточным, чтобы она могла хоть немного чувствовать себя в безопасности. Насколько позволяла ситуация.

– Меня зовут Линкольн, – невозмутимо продолжил парень, приветственно приподняв шляпу. – А это мои друзья. Не знаю, что ты сегодня видела и как много слышала, но хочу заверить, что мы не причиним тебе вреда.

– Говори за себя, – недовольно пробормотал белобрысый.

– Не испытывай моего терпения, – едва слышно отозвался Исая. Он говорил тихо, его голос не выдавал никаких эмоций, но именно это заставило Рафаэля театрально закатить глаза и успокоиться.

Кью неуверенно переминался с ноги на ногу.

– Если ты расскажешь нам о себе, мы постараемся помочь.

Выбор был невелик. Нахмурившись, Адель оглянулась. Если попытаться сбежать, то эти парни догонят ее прежде, чем она окажется у крыльца. А присутствие в их компании белобры-

сого психа не внушало никакой надежды на благоприятный исход. Все, что ей оставалось – тянуть время в надежде на то, что в голову взбредет что-нибудь более толковое.

– Ладно. – Адель скрестила руки на груди. – Один вопрос – один ответ.

– Ребята, вы что, серьезно? – явно не веря своим ушам, прогудел Фокс, который до сих пор молча пытался испепелить ее взглядом.

– Хорошо, – кивнул Линкольн. – Кто ты?

– Аврора Гамильтон. – Она назвала первое имя, всплывшее в памяти. Так звали ту старуху, у которой они с Яго подрабатывали в детстве.

Исайя расправил плечи и ухмыльнулся.

– Давай попробуем еще раз, – сказал он, глядя ей в глаза. – Только на этот раз я хочу услышать правду.

– Это и была...

– Даже не пытайся. Я прекрасно *вижу*, когда кто-то лжет.

Мысленно отвесив этому пронизательному всезнайке парочку пинков, она недовольно нахмурилась и прошипела:

– Адель.

– А фамилия? – уточнил Кью.

– А это уже второй вопрос. – Она тряхнула головой, отбрасывая с глаз пряди, выбившиеся из косы.

Губ Исайи коснулась мягкая улыбка, но она исчезла так же молниеносно, как и появилась.

– Что ж, твоя очередь, – сказал он, кивнув.

– Кто вы?

– Нас называют Адскими Джентльменами.

– Исайя! – прорычал Рафаэль. – Ты совсем с ума сошел?! Может, еще за ручку ее возьмешь и отведешь в Клуб? Идиот!

Игнорируя гневную тираду товарища, тот пристально смотрел на Адель, давая понять, что следит за каждым ее движением.

О Клубе Адских Джентльменов было известно ненамного больше, чем о тварях, прячущихся в Тишине, которых эти ребята называли Пожирателями.

Ходили слухи, что Инквизитор Марсель, пригревшийся при дворе короля, организовал секретную службу, которая должна была противостоять туману и его чудовищам. Поговаривали, что деятельность этой тайной организации распространилась во всех округах и городах. Туда набирали только юношей, из-за чего и появилось название «Джентльмены». Но никто не знал, где именно они обитают и как туда попасть – скорее всего, они сами занимались поиском новобранцев.

Инквизитор считался чуть ли не самой неприятной персоной Солнечного королевства – будучи ответственным за сохранение спокойствия населения, он отправил на тот свет немало народу, в зародыше пресекая бунты и восстания против власти Инкарнатов. Его дурная слава распространилась и на Клуб, которому он якобы дал начало. Официального подтверждения его причастности к Адским Джентльменам, равно как и вообще к существованию Клуба, не было, а различные слухи и догадки, бродившие среди людей, с каждым годом становились все менее правдоподобными. В любом случае встреча Адель с этими ребятами была такой же невероятной, как и то, что она до сих пор оставалась жива.

– Как уже сказал Линкольн, тебя никто не обидит, – добавил Исайя, видя, что она не на шутку испугалась. – У тебя нет причин нам доверять, но сейчас это единственное, что ты можешь сделать. Конечно, если ты не придумала ничего получше, чем побег через задний двор соседнего дома.

Адель отпрянула, пораженная тем, с какой легкостью раскрылся ее хлипкий план.

– Ты что, мысли читаешь? – осторожно спросила она, чувствуя, как по спине поднимается волна холода.

– Я отвечу, но только после того, как ты назовешь свою фамилию, – дипломатично уклонился Исая.

– Фейбер.

Он кивнул, давая понять, что принимает ответ.

– К счастью, нет, я не умею читать мысли. Я обладаю особым талантом замечать в мимике, жестике и поведении людей то, чего не видят другие. Поэтому я знаю, лжешь ты или нет.

– Ушам своим не верю! – Казалось, Рафаэля сейчас удар хватит. – Надеюсь, ты рассказываешь все это только потому, что собираешься ее убить. Другого рационального объяснения я не нахожу.

Адель вздрогнула.

– Не слушай его, – недовольно покосившись на друга, сказал Кью. Из всей компании он выглядел наиболее доброжелательным и единственный не вызывал желания поскорее убраться куда подальше. – Как ты оказалась на улице в такое время?

Настороженно взглянув на Исая, Адель вздохнула. Соврать не удастся. Вот только о Яго она рассказывать не собиралась, потому что не желала втягивать в неприятности еще и его. Сама вляпалась – самой и выкручиваться. А если это действительно Адские Джентльмены, то дела плохи. Просто так они ее не отпустят, и удрать тоже не получится. Под руководством Инквизитора их обучали как настоящих солдат, готовых вступить в бой с Тишиной. Адель собственными глазами видела, что эти пятеро, вооруженные мечами, не очень-то боятся тварей, которые водятся в тумане. Им ничего не будет стоить остановить назойливую журналистку.

– Говорю вам, она какая-то ненормальная, – напомнил о себе Фокс. – Давайте возвращаться... Мне еще в лазарет надо.

– Я не хотела. Мне очень жаль, – произнесла Адель, взглянув на его разбухший нос. Над верхней губой виднелось пятнышко засохшей крови.

– Жаль тебе, как же, – буркнул тот и отвернулся. Видимо, сама мысль о том, что его так отделала хрупкая с виду девчонка, серьезно задела его самолюбие. Возможно, это было к лучшему, в какой-то мере.

– Хорошо. Может, не очень, – приподняв брови, не удержалась она.

– Ты так и не ответила, – напомнил Исая. Заложив руки за спину, он склонил голову к плечу и рассматривал Адель с любопытством и одновременно... Опаской? Этого она понять не могла, ведь сейчас опасаться чего-то следовало только ей самой.

– Я веду... свое расследование. – Она крепко сжала ремешок сумки, больно врезавшийся в плечо. – Так значит, Адские Джентльмены не миф и не городская легенда. Почему вы скрываете от всех свое существование?

– Если люди узнают о нас, то станут возлагать на Клуб слишком большие надежды, которые на данный момент безосновательны. – Линкольн пожал плечами. – Пока мы не узнаем, какова сущность Тишины и что ее вызвало, мы вынуждены держаться в тени. Таков был приказ Инквизитора десять лет назад, и до сих пор он остается неизменным. А о каком расследовании ты говоришь?

Адель облизала пересохшие губы. Интуиция подсказывала – если они поймут, что она журналистка, то будут очень недовольны.

– Я хотела узнать, что на самом деле скрывается в Тишине.

– Это весьма глупо, – отрезал Исая, взглянув на нее из-под поля шляпы. – А ты вроде не похожа на дуру...

– Если ты считаешь, что я сочту это за комплимент, то у тебя явно проблемы, – перебила его Адель. Она вся дрожала, но страх сменился азартом. Сейчас у нее было достаточно

материала, чтобы привлечь внимание самого «Ориона»! Оставался суший пустяк – не умереть прежде, чем будет написана статья.

– Нет. Я всего лишь веду к тому, что ты немного недоговариваешь. И это мне не нравится. Ты не просто так решила прогуляться в Тишине, зная о последствиях встречи с ней. В чем же дело, Адель? Ты решилась поглядеть на демонов, охотящихся в тумане, не из праздного любопытства. Я прав?

– То есть ты хочешь сказать... – начал было Кью, вглядываясь в Адель, которая снова принялась неторопливо отступать назад, увеличивая расстояние между собой и ними.

– Что, скорее всего, она журналистка, – закончил вместо него Исая. – Или хочет ею стать, заполучив какой-то сенсационный материал. Да?

– Теперь я начинаю сомневаться в твоей адекватности, – вмешался Фокс. – Ты с самого начала догадывался, кто она, и, несмотря на это, разболтал о нас?

– Она никому ничего не расскажет, – сухо ответил Исая. – Мы знаем ее настоящие имя и фамилию, и нам не составит труда отыскать ее, если возникнет необходимость. Инквизитор будет в ярости, если какая-то жалкая девчужка поведаст всем о том, чем он занимается последние десять лет. И плата за это может быть очень высокой. Адель, ты понимаешь, к чему я веду?

– Я не соби...

Рафаэль рванулся вперед. Проскочив мимо остальных, он с такой силой и злостью схватил Адель за шею и припечатал к ближайшей стене, что на ее голову посыпалась штукатурка.

– Назови мне хотя бы одну причину не убивать тебя!

Гримаса ярости исказила лицо Джентльмена так, что он стал похож на демона. Сильная рука сжимала горло Адель железной хваткой – она судорожно хватала воздух. Издавая звуки, напоминающие рычание голодного зверя, Рафаэль наклонился вперед, и, обжигая щеку Адель горячим дыханием, прошептал:

– Ну? Я жду.

Адель попыталась ответить, но получился только хрип.

– Да что за муха тебя укусила сегодня, Рафаэль?! – Возникший рядом Исая без особых усилий оттащил товарища прочь. Когда он отцеплял руку белобрысого от шеи Адель, его ладонь оказалась прямо у нее перед глазами. Тонкий белый шрам, тянувшийся от кончика мизинца по ребру ладони и исчезающий под рукавом, она заметила сразу. – Пусти ее!

Кью и Линкольн, схватив Рафаэля, на всякий случай отвели его в сторону. У Адель подкосились ноги. Шумно выдохнув, она сползла по стенке вниз. Она знала, откуда у него этот шрам. Она уже встречалась с Исаяй раньше.

Воспоминания накрыли ее с головой. Это произошло много лет назад, когда маленькие Адель и Яго подрабатывали у старухи Гамильтон. Они были бедны, словно церковные мыши. Родители не утруждали себя заботой о детях, и брат с сестрой ходили в лохмотьях, найденных на помойке позади блошиного рынка, а чтобы хоть как-то прокормиться, выполняли грязную работу за еду.

Аврора Гамильтон жила в соседнем, более благополучном квартале. Однажды Адель с братом возвращались с работы и наткнулись на компанию соседских ребят, вышедших поиграть во двор после долгого ливня. Заметив их, мальчишки начали насмехаться над их внешним видом и швыряться камнями. Внезапно заводила этой компании решил, что накормить девочку грязью будет весьма забавно. Схватив Адель, он повалил ее на землю и зачерпнул порцию вонючей жижи. Но исполнить свой коварный план ему так и не удалось.

Откуда взялся другой мальчишка, Адель не видела. С криком: «Пусти ее!» он налетел на обидчика, и оба, сцепившись, покатались в лужу. Они возились до тех пор, пока грязная вода не начала приобретать красноватый цвет – на дне валялось битое стекло. Одним из крупных осколков защитник Адель и распорол себе руку. Она помнила, что рана была глубокой

и тянулась по ребру ладони от мизинца почти до локтя. Обидчику досталось еще больше – у него был сломан нос и выбит передний зуб.

Потом прибежали взрослые и растащили ребят. После того случая больше никто во дворе не решался насмеяться над Адель и Яго. И она больше никогда не встречала того мальчика... До сих пор.

– Можешь встать? – спросил Исая и протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

Адель испугано отпрянула, втиснувшись в стену. Чего ждать теперь, она не знала, к тому же, в левом боку начало неприятно покалывать, и это вполне могло помешать ей удрать.

Но выразительные глаза лазурного цвета смотрели на нее без угрозы.

– Прости, – присев рядом, сказал Исая. – Мы обещали не причинять тебе вреда и не сдержали слова. Но ты должна понять, что нельзя рассказывать ни о Пожирателях, которых ты видела, ни о нас. Это очень важно, Адель... Инквизитор не позволит этой информации появиться публично. У него повсюду есть свои люди, поэтому ты должна быть предельно осторожна.

– Это я уже поняла, – выдохнула она и медленно поднялась, морщась от боли, но делая вид, что не замечает его протянутой ладони. Кажется, от удара у нее треснуло ребро.

– Нам проводить тебя домой? – неуверенно спросил Кью, опустив глаза. – На улице по-прежнему опасно.

Адель покачала головой и подняла с земли упавшую сумку.

– Думаю, мне будет намного безопаснее без вас.

– Мы что, просто так ее отпустим? – Фокс удивленно уставился на напарников. – А хотя, не отвечайте...

Не сказав больше ни слова, Адель развернулась и направилась вверх по улице. Пятеро Адских Джентльменов так и стояли на месте, не собираясь ее останавливать. Несмотря на сотни вопросов, которые она хотела бы им задать, Адель не могла позволить себя провожать. Нужно было вернуться к брату, и вряд ли они поверят, что она живет на крыше старой обгоревшей пятиэтажки. А о том, чтобы вернуться домой без Яго, не могло быть и речи. Конечно, оставался риск встречи с Пожирателем, но Адель знала, на что шла, когда решалась на прогулку в Тишине. В любом случае перспективы были не очень радостные, и все же она не могла торчать здесь до утра.

Эмоции переполняли Адель, и ей приходилось прилагать все больше усилий, чтобы их сдерживать. Все пережитое за ночь рвалось наружу горячими слезами и криком. Наконец она вышла на центральную улицу, и, оглядевшись, двинулась в сторону знакомой пятиэтажки. Туман все так же висел над городом белой пеленой, не выпуская его из своих страшных объятий.

Дрожь в теле стала невыносимой. Остановившись возле здания театра, Адель прислонилась к стене и зажала рот рукой в страхе, что сейчас закричит. По щекам покатались слезы. Словно потоки лавы, по венам расплывалась жгучая злость. Адель злилась на себя из-за того, что не может сдержаться. Злилась, что слишком слаба, чтобы вести себя так, словно ничего не произошло. Злилась на Тишину, которая была повсюду. Злилась на чудовищ, шныряющих в тумане в поисках новых жертв. Злилась на пятерых парней, которые нашли ее на той улочке и запугали до полусмерти. Злилась, что не может прекратить злиться.

Шмыгнув носом, Адель вытерла заплаканное лицо рукавом куртки и глубоко вдохнула. Нужно было дать себе несколько минут и успокоиться.

– ... Да что я такого сделал? – послышался в тишине голос Рафаэля. Адель затаила дыхание. К счастью, фонарь был довольно далеко, и увидеть ее во мгле никто не мог.

Вскоре на улице появились Адские Джентльмены. Судя по их неторопливой походке, преследовать ее никто не собирался, просто дороги совпали. Шли они по самому центру улицы, освещенному фонарями, что позволяло Адель разглядеть их, оставшись незамеченной.

– Ты нарушил одно из основных правил Кодекса, – холодно ответил Линкольн. – А именно, второе: «Не причинять вреда тому, кто не является демоном и не представляет тебе смертельной угрозы».

– Она журналистка, – скривился белобрысый. – Это почти одно и то же!

– Прежде всего она девушка, – отрезал Кью. – Ты ударил девушку!

– Девушку, которая побила Фокса! – Рафаэль развел руками. – По-моему, согласно Кодексу, это вполне можно считать «смертельной угрозой».

– Ты даже представить себе не можешь, как ты меня сейчас раздражаешь, – бесцветным голосом произнес Исая.

– А ты даже представить не можешь, насколько мне плевать! – парировал Рафаэль. – Ладно, давайте забудем об этой девчонке. Если Пожиратели не найдут ее, то пусть считает, что ей очень повезло.

– И все-таки жаль, что она врезала не тебе, – недовольно покачал головой Кью.

– Мы так и не поймали ни одного демона, – поспешил сменить тему Фокс. – Ловушка развалилась, а потом и вовсе исчезла, как только тварь оказалась внутри. Из этого следует, что серебро вместе с ртутью не имеет на них абсолютно никакого влияния. Равно как и заклинание Джаспера, выгравированное на решетке.

– Мне никак не дает покоя то, что я видел. – Линкольн остановился, отряхивая пальто. – Я уверен, что Пожиратель был рядом с Адель. И, тем не менее, с ней ничего не случилось... Он просто отпустил ее.

– Как далеко ты находился в тот момент? – Исая устало потер глаза.

– Ну, метров девять. Возможно, десять.

– Слишком много, – покачал головой тот. – Дальше пяти видимость становится минимальной. К тому же Пожиратели двигаются бесшумно, их легко спутать с игрой света и тени. Особенно в нашем случае.

Линкольн вздохнул.

– Да, я знаю. Но вдруг мне не померещилось? Что, если она – первый человек, которого Пожиратель оставил в живых?

– В таком случае напрасно мы ее опустили, – ответил Исая и огляделся. В этот момент Адель забыла, что такое дышать, и прижалась к стене. Обошлось. Развернувшись на каблуках, парень ускорил шаг. – Пойдем, мы и так потеряли много времени.

– Благодаря тебе, – любезно внес свою лепту Рафаэль.

– Закрой рот.

– О, как скажешь, кэп.

– Ребята, а набор рекрутов в Лагерь начнется со следующей недели? – спохватился Кью, разыскивая что-то в карманах своего пальто. – Вот черт! Я, кажется, потерял в Сумеречном квартале список претендентов, который забрал из «Лисьих ушей». Он мог выпасть вместе с картой. Придется все переделывать... Джаспер будет не в восторге.

– А ты для разнообразия не пробовал свою башку потерять? – рассмеялся Фокс. – Завтра утром отнесешь бланк в гостиницу и оставишь на заполнение. Мистер Тайрон впишет всех заново.

– Завтра я не смогу, у меня тренировка. – В голосе Кью послышалось отчаяние. – Линкольн?

– Черт с тобой, – отозвался тот. – Будешь мне должен!

– Это я вполне переживу, в отличие от тренировки. – Кью с облегчением вздохнул. – Завтра в десять. Пароль «Я ненавижу Матильду». И скажи, пусть оставит в списке несколько свободных мест – возможно, в течение недели еще кто-нибудь запишется. Я приду за ним в воскресенье вечером.

– Ради всех святых, – фыркнул Исая. – Кто придумывает эти idiotские пароли? И почему кто-то постоянно кого-то ненавидит?

– Мистер Тайрон, – пожал плечами Кью. – Наверное, это что-то личное...

Ребята все больше отдалялись, их голоса становились тише. Когда они исчезли совсем, Адель с облегчением вздохнула. Поправив ремешок сумки, она впервые за весь день улыбнулась. Злость и отчаяние, еще несколько минут назад пленившие ее, бесследно исчезли. На смену им пришло соблазнительное желание, которое обычно возникает, когда видишь перед собой сложную задачу, но понимаешь, что вполне можешь ее решить. И если она пережила сегодняшнюю ночь, то справится и со всем остальным.

Позабыв о боли в боку, Адель направилась в сторону дома, на крыше которого оставался Яго. Она спешила вернуться, ведь ей предстояло много работы – надо было придумать, как притвориться парнем.

Глава 3

– Поверить не могу, что ты меня не разбудила! – Яго с яростью хлопнул входной дверью. – А если бы с тобой что-то случилось? Ты хоть представляешь, как я волновался?

– Во сне? – Адель зашла в крохотную гостиную и, бросив сумку на пол, устало рухнула на диван. – Как это мило.

С тех пор как Адель, вернувшись на крышу, растолкала Яго, он никак не унимался. Когда она рассказала о том, что узнала, брат разразился гневной тирадой, которая не заканчивалась до сих пор. Его брюзжание по дороге домой не раз заставило Адель пожалеть о том, что, несмотря на всю опасность, она за ним вернулась. Знай она, что он настолько взбесится, оставила б его там.

– Очень смешно! – Яго последовал за ней и, опустившись на старенький журнальный столик, протяжно скрипнувший под его весом, принялся испепелять сестру взглядом. – Когда ты наконец поймешь, что я уже вырос?

– Когда ты, седой и сморщенный, словно сухой финик, будешь сидеть рядом со мной и рассказывать о своих внуках.

Со вздохом сожаления Адель отбросила мечты о мягкой кровати. Через каких-то три часа начинался ее рабочий день, а до этого она хотела хорошенько обдумать план действий. Изобразить из себя парня не так-то просто, и без помощи Яго тут не обойтись, а его еще нужно было уговорить.

Глядя на нее, брат покачал головой.

– Ты заботилась обо мне всю мою жизнь, – придвинувшись, сказал он и стал осторожно осматривать ссадину на ее голове. – Теперь пришла моя очередь позаботиться о тебе. – Его губ коснулась легкая улыбка. – А для этого было бы неплохо, чтобы ты оставалась жива.

Адель не спешила отвечать, скрестив руки на груди и отстраненно его разглядывая. Яго унаследовал мамину внешность, и в первую очередь это проявлялось в мягких и утонченных чертах лица. Волосы у него были темно-каштановые, как и у Адель, большие выразительные глаза – зеленого цвета, а нос – слегка вздернутый. Присмотревшись, можно было разглядеть на его щеках россыпь веснушек, более заметных летом и тускнеющих с наступлением холодов. Яго был красив, и даже по-детски оттопыренные уши не могли этого испортить.

– Ты меня не слушаешь, – недовольно произнес он и, поднявшись, направился в ванную. Спустя мгновение брат вернулся с аптечкой и достал из нее флакончик с дезинфицирующим средством. Отрезав кусочек чистой серой ткани вместо бинта, он начал промывать царапины на руках Адель.

– Ты же знаешь, я не стану обещать то, чего не смогу выполнить.

– Ну, хотя бы честно... – вздохнул Яго и сменил тему: – Итак, значит, Адские Джентльмены в самом деле существуют. Трудно представить, что будет, если об этом все узнают. Люди, уставшие от сосуществования с Тишиной, возведут каждого из этого Клуба в ранг героев и потребуют от них невыполнимого. Неудивительно, что Инквизитор и сами эти парни опасаются огласки.

– Они сказали, что их организация существует около десяти лет. – Адель прикрыла глаза, вспоминая подробности беседы с пятеркой Джентльменов. – Если за это время они так и не узнали, с чем конкретно имеют дело, то не надо возлагать на них больших надежд.

– Адель, может, прислушаешься к тому, что говорил тот... Как его, Исая? Дай слово, что не станешь ничего писать. – Яго тревожно понизил голос. – Оно того не стоит. Навлечь на себя гнев Инквизитора означает неминуемую смерть. Держись от этой истории с Тишиной подальше. А со всем остальным мы справимся.

– Яго...

– Уверен, что «Орион» можно заинтересовать и другим материалом, – продолжал он, не слушая возражений. – Они ведь пишут не только о тумане, терроризирующем человечество, но и о других, не менее актуальных проблемах. Например...

– Послушай. – Адель подалась вперед. – Сейчас я не стану ничего писать. У меня появилась более интересная идея.

– Этого я и боялся. – Яго устало потер переносицу. – Ну давай, удиви меня...

– Я хочу попасть в Клуб Джентльменов.

– С ума сошла? – Он ошарашенно на нее уставился. – Похоже, ты хорошенько ударила головой.

Адель фыркнула.

– Это шанс, который выпадает лишь раз в жизни... – начала было она, но Яго, уже расхаживавший по комнате, перебил ее на полуслове:

– Ты имеешь в виду шанс красочно погибнуть? Большой глупости я от тебя еще не слышал! И как ты себе это представляешь? Просто заявишься к ним и выдашь себя... За кого? Кухарку? Уборщицу? Горничную? Думаешь, эти типы из переулка тебя не узнают?

– Слишком низко берешь, Яго. – Адель резко встала. – Я притворюсь парнем, пройду отбор и попаду в Клуб!

Повисла пауза. Несколько мгновений Яго осмысливал услышанное, а потом разразился громким смехом. Адель давно не слышала, чтобы он так хохотал.

– Так ты не шутишь? – прохрипел он, заметив ее злобный взгляд. – Адель, ты меня пугаешь.

– Жаль. Я надеялась на твою помощь, – отрезала она и направилась в свою комнату. – С тобой или без тебя, но я это сделаю.

И, не дожидаясь ответа, скрылась за дверью.

Ставни на окнах были закрыты, и в спальне царил полумрак. Адель устало опустилась на колени. Стянув резинку, она расплела тугую косу, позволив волосам рассыпаться по спине густым темным каскадом. Помотав головой, Адель коснулась ранки на лбу и с облегчением вздохнула – это была всего лишь царапина, которая затянется до конца недели.

Солнечные лучи пробивались в комнату сквозь щель в ставнях, раскрашивая старый ковер желтыми полосами. Адель подняла руку, словно собиралась прикоснуться к свету, наполненному хаотично кружащимися пылинками.

И почему Яго не хочет понять, что все это она делает в первую очередь для него? Почему он считает ее эгоисткой, вечно норовящей вляпаться в какое-нибудь дерьмо? Хотя... Он ведь не знает, что еще в детстве Адель поклялась защищать его от родителей-пьяниц. От нищеты. От голода. И она сдержит клятву.

* * *

– Опаздываешь. – Вильгельма глубоко затянулась сигаретой и криво усмехнулась, наблюдая за неторопливо снимавшей куртку Адель. В плохо освещенном помещении редакции местной газеты «Спутник» было нечем дышать. Главный редактор курила как паровоз, употребляя за сутки такое количество никотина, что до своих пятидесяти пяти ей, похоже, удалось дожить не иначе как чудом.

– Я проспала, – солгала Адель, покосившись на Яго, который уже сидел за общим столом. Тот демонстративно отвел взгляд, давая понять, что до сих пор злится на нее из-за дурацкой идеи попасть в Клуб Джентльменов. Двое других редакторов, Одет и Брайт, равнодушно смотрели по сторонам.

– Тяжелая ночь в Тишине? – насмешливо поинтересовалась Вильгельма. – Получила свой сенсационный материал? Готова купаться в лучах славы на первых полосах «Ориона», оставив нас всех гнить в этой дыре?

Вильгельма ни на миг не сомневалась, что ее подчиненная спасовала, ведь никто в здравом уме не согласился бы добровольно остаться в Тишине.

– Я работаю над этим, – сдержанно ответила Адель, заняв кресло напротив брата. Одет и Брайт старательно делали вид, что ничего не происходит, а значит, слышат об этом не впервые. Главный редактор «Спутника» умением хранить тайны не отличалась.

– Да, да, конечно, – фыркнула женщина и, отложив на край пепельницы полуистлевшую сигарету, оперлась локтями на стол. – Сразу дай мне знать, когда закончишь, чтобы я успела выстелить у входа ковровую дорожку.

Брайт прыснул со смеху. С тех пор как три года назад Адель отказалась пойти на свидание с этим толстым прыщавым олухом, он не упускал возможности ее поддеть.

Адель нахмурилась, собираясь ответить, но Яго ее опередил:

– Коврика будет маловато. В честь такого события вы могли бы даже проветрить помещение. – Он откинулся на спинку кресла, постукивая пальцами по столу. – Мы сообщим где-то за недельку до того, как Адель напишет статью. Надеюсь, этого времени вам хватит.

– Прикуси язык, – заскрежетала Вильгельма. – Пока что вы работаете в моей газете и живете, замечь, под моей крышей. Так что, молодой человек, следи за своими словами, если не хочешь оказаться на улице.

Яго примирительно поднял руки и равнодушно сказал:

– Я лишь ответил на ваш вопрос.

Гнев и угрозы несколько его не волновали – он прекрасно знал, что других арендаторов Вильгельме попросту не найти. В той крохотной убогой квартирке никто не захочет жить даже даром.

– Какой ты внимательный. – Она взяла свою сигарету и так глубоко затянулась, что та мгновенно превратилась в окурочек. – Ладно. Поскольку все собрались, перейдем к утреннему совещанию.

Адель благодарно взглянула на Яго, но он продолжал игнорировать ее, старательно отводя глаза. Вздохнув, она посмотрела на вечно недовольную чем-то Одет и достала из сумки остро заточенный карандаш.

– У кого-нибудь есть идеи для свежего номера? – неохотно спросила Вильгельма. Если б Адель не знала ее достаточно хорошо, то восприняла бы этот вопрос как чисто риторический.

Брайт спохватился и заерзал в кресле. Этому парню было всего двадцать пять, хотя выглядел он на все тридцать восемь. Круглое лицо постоянно лоснилось от пота, а темные круги под глазами придавали ему весьма нездоровый вид.

– Ходит молва, что в соседнем городе проездом будет сам Илай. Говорят, он покинет Астрос, чтобы посетить дворец его величества короля Малахии. Это ведь такое событие – увидеть Инкарната собственными глазами! Соберется немало желающих лицезреть покровителя.

– Это всего лишь слухи, – проворчала Одет. – Никто из придворных Илая не делал официального объявления. Статья о подобном приведет к тому, что в тюрьмах окажутся невинные люди. Верующие соберутся, желая вознести хвалу Инкарнату, и их тут же схватят гвардейцы за нарушение правила пять-бэ, параграф три: «Запрещаются неофициальные массовые сборы без объективных на то оснований; любое подобное собрание, превышающее количеством десять человек, должно быть немедленно ликвидировано, а участники наказаны тюремным заключением на срок от трех месяцев».

– Согласна, – кивнула главный редактор. – Еще не хватало, чтобы «Спутник» обвинили в подстрекательстве к массовым беспорядкам. Одно слово Инквизитора, и поминай как нас звали. Впрочем, если говорить о слухах, то до меня докатилась информация, что люди собира-

ются устроить бунт. Слова возмущения и неповиновения набирают популярность в узких кругах и звучат все более открыто и уверенно. Подобные настроения распространяются с севера, из городов, приближенных к столице. Там далеко не все так плохо, как в Шу, но, тем не менее, люди устали так жить... Даже не жить – существовать. И я не удивлюсь, если через месяц-другой начнутся массовые восстания против власти Инкарнатов.

– За такие слова можно поплатиться головой. – Одет испуганно покосилась на запертую дверь, словно опасалась, что их подслушивают.

– Дорогуша, это не мои слова, – закатила глаза Вильгельма, – а всего лишь сплетни. Слухами земля полнится, не так ли?

Положив руки на стол, Адель задумалась. В слухах всегда есть доля правды. Если мятеж действительно готовится и Инквизитор не узнает о нем раньше времени, ни к чему хорошему это не приведет. Начнется война, в которой людям никак не одержать победу. Никто не может противостоять Инкарнатам вот уже более тысячи лет, ведь посланники планет способны стереть с лица земли десятки городов в мгновение ока.

А еще эта Тишина... Если Адель удастся попасть в Клуб, то, возможно, она сможет побольше о ней разведать. А также о самих Инкарнатах: Марсель, Инквизитор, напрямую связан с Клубом и обитает при дворе короля. Не факт, конечно, что подобного рода информация доходит до Джентльменов, но кто знает?

– Итак, за последнюю неделю Тишина забрала троих людей. – Вильгельма достала из кармана слегка измятую сигарету и вновь закурила. – Разделитесь и поговорите с семьями погибших. Подойдете в мой кабинет – я дам вам их адреса. На последней странице, как обычно, разместим некрологи. Идем дальше. В городском совете уволился очередной мэр, и вскоре будет предложена новая кандидатура. Одет, отправившись туда и побеседуешь с советниками. Попробуй узнать о причинах отставки мистера Ковальского. И обязательно поинтересуйся, что за чертовщина там происходит, если все мэры сбегают спустя три месяца работы. Яго – ты пройдишь по магазинам в квартале Лодж. Возможно, они пожелают разместить у нас рекламное объявление. Нам не помешают деньги. Цена, как и прежде, медяк за десять слов.

– Будет сделано, – удовлетворенно кивнул Яго. Он не любил просиживать за написанием нудных статей и с радостью брался за любую другую работу.

– Отлично. – Вильгельма выдавила карикатурное подобие улыбки. В такие моменты она напоминала престарелую лягушку. – Брайт, останешься здесь. Необходимо починить два печатных станка, а то скоро придется весь тираж писать от руки. Имей в виду, я не шучу! Отложишь ремонт еще на день, и я заставлю тебя переписывать статью Одет о детях сапожника раз двадцать, понял?

Брайт поспешно кивнул, обреченно глядя на старый стол у стены. Там громоздилось несколько небольших печатных станков, настолько старых, что казалось, они могут рассыпаться в прах от малейшего прикосновения. Неудивительно, что парень не горел желанием с ними возиться.

– Минутку, – спохватилась Адель, когда Вильгельма закончила раздавать задания. У редактора всегда была работа для всех, и то, что имени Адель не прозвучало, не сулило ничего хорошего. – Вы ничего не сказали обо мне.

Вильгельма щелкнула пальцами, словно ей напомнили нечто важное.

– У меня к тебе будет особенная просьба. В подсобке моего кабинета собралось много хлама и старых документов. Там необходимо навести порядок, а такую ответственную работу я могу доверить только тебе. Придется тщательно пересмотреть каждую бумажку, чтобы не выбросить что-нибудь важное.

– Но я думала, что смогу написать о...

– Конечно, когда закончишь уборку. – Вильгельма небрежно махнула рукой, что означало «никакой статьи на этой неделе тебе не видать». – Не тяни время, работы там много.

Начальница встала и неторопливо направилась к кособокой двери, ведущей в ее кабинет. Вильгельма была на редкость злопамятной. Адель хотела сделать то, на что не решился никто другой – написать о демонах Тишины. Если бы ей удалось добыть столь сенсационный материал, она гарантированно обрела бы успех и славу. В таком случае она вместе с братом непременно покинула бы и свою захудалую конуру, и эту мрачную редакцию, и уехала бы из Шу, позабыв о брюзжащей старухе, как о страшном сне. Излишне амбициозная Адель захотела вырваться из этой дыры, выделиться, засиять, и Вильгельма намеревалась поставить ее на место. Ведь никто не любит тех, кто сияет.

Подняв облако пыли, Адель неудачно махнула рукой, и перевернула коробку: на пол посыпались пожелтевшие листы бумаги. Чертыхнувшись, она опустилась на колени и принялась их собирать. И снова старые счета, макеты древних выпусков «Спутника», черновики статей... Последние три часа Адель работала не покладая рук, а хлама в подсобке, казалось, ничуть не уменьшилось.

– Старая барахольщица, – пробормотала она, разглядывая эскиз выпуска семилетней давности. К счастью, Вильгельма не слышала ее слов, потому что куда-то вышла уже более часа назад и оставила Адель с горой мусора один на один.

Работать приходилось практически во тьме – окон в комнате не было. Хотя, вполне возможно, они скрывались за стопками газет, которые возвышались до самого потолка. На ощупь запусив руку под ближайший стеллаж, Адель поморщилась, прикоснувшись к чему-то пушистому. Или старая щетка, или дохлая крыса. Стараясь не думать о втором варианте, она пошарила пальцами и наткнулась на что-то металлическое. Вытащив находку, Адель обнаружила, что это небольшая книга в потертой кожаной обложке и с причудливой гравировкой на металлическом корешке.

Вернувшись в кабинет, она с интересом развернула свою находку. Плотные желтые страницы были исписаны темно-синими чернилами. Пытаясь разобрать текст, она подошла к окну, из которого лился скупой серый свет.

«... и пришло Солнце на Землю, принеся с собой дар, что стал проклятием для рода человеческого. И не знало Солнце милосердия, карая непокорных Небесным Огнем. И пало на колени пред Солнцем все живое на Земле, как покоряется Солнцу все неживое на небе. И стало Солнце править на Земле, как правило ранее горизонтом. И было так...»

Затаив дыхание, Адель быстро пролистала несколько страниц, описывающих историю появления на Земле короля Малахии и становления его власти. Взгляд зацепился за крупный символ на полях, изображающий полумесяц в центре круга, тщательно прорисованный неровными штрихами.

«...И пришел на смену Солнцу Туман. И как ночь сменяет день, так и он занял отведенное ему место. И привел он демонов, что стали вторым проклятием рода человеческого. И воцарилась Тишина».

Стремительно приближающиеся шаги вернули Адель к реальности. Дрожа от охватившего ее возбуждения, она поспешно спрятала книгу в свою сумку. Как раз вовремя – дверь со скрипом отворилась, и на пороге возникла Вильгельма.

– Я думала, ты уже закончила, – небрежно бросила она, покосившись на подсобку.

– Здесь работы не на один день, – ответила Адель, стараясь не выдавать волнения. Никогда раньше она не встречала книг, описывающих историю появления Инкарнатов или упоминающих о Тишине. Подобные книги были давно изъяты по приказу Инквизитора, а их владельцев казнили. Как этот экземпляр оказался среди хлама «Спутника», оставалось только догадываться.

– Вот как? – Вильгельма прищурилась. – Ничего интересного не нашла?

– Нет, только старые счета и статьи. Могу показать...

– Не стоит. – Она подошла к своему столу и уселась в огромное кресло. Когда-то оно было мягким и красивым, но сейчас превратилось в нечто ужасающее – засаленная обшивка, местами прогрызенная мышами, местами просто истертая, противный бурый оттенок, который когда-то был шоколадно-коричневым или даже бордовым, и горький прокуренный запах.

Закинув ногу на ногу, главный редактор оперлась рукой на подлокотник и о чем-то задумалась. Она долго молчала, чему Адель была несказанно рада. Снова принявшись за сортировку макулатуры, она не могла дождаться конца рабочего дня, чтобы вернуться домой и получше ознакомиться с загадочной книгой.

– Ты все же сделала это, – неожиданно сказала Вильгельма. – Ты провела ночь в Тишине.

– Что? – Адель замерла, чувствуя, как вспотели ладони. Яго ни за что не рассказал бы об этом никому, тем более начальнице. Даже его неумеренная злость на сестру не позволила бы ему выболтать то, что должно было остаться в тайне. Скорее всего Вильгельма просто ее провоцировала.

– Я сказала, что ты выжила после ночи в Тишине, – повторила та, жадно впившись в Адель выцветшими глазками. – Да?

– Хотелось бы, – с напускным равнодушием ответила Адель, – но вы сами разболтали обо всем моему брату, и он, естественно, поплелся за мной. Его жизнью я рисковать не могла, так что пришлось вернуться домой.

– Тогда откуда у тебя эти царапины на лбу и на руках?

Адель пожала плечами.

– Споткнулась и упала. Обычное дело...

– Я буду за тобой присматривать. – Вильгельма прищелкнула языком. – Ты думаешь, что сможешь выбраться из этой выгребной ямы, оставив меня гнить здесь? О, нет, малышка... я приютила тебя и Яго, когда вы в этом нуждались, и теперь я жду вознаграждения за свою доброту. Так что или ты обеспечишь мне достойную старость, или же я донесу на тебя гвардейцам, а там и Инквизитор все узнает. Мне кажется, ему будет ой как интересно пообщаться с тем, кого не коснулась Тишина. Решать, конечно, тебе, но имей мои слова в виду.

Адель нахмурилась и, расправив плечи, с вызовом спросила:

– Вы мне угрожаете?

– Что ты! – Вильгельма расплылась в гадкой улыбке. – Я просто предупреждаю. Что бы ты ни решила, будь бдительна. Кто знает, к чему это все может привести... у меня ведь нет детей, которые могли бы обо мне позаботиться. Почему бы это не сделать вам с братом?

Адель сжала кулаки, пытаясь сдержать закипавший внутри гнев. Больше всего ей хотелось сейчас схватить какую-нибудь тяжелую коробку и швырнуть в эту мерзкую женщину.

– Хотите сказать, что пойдете за мной в Тишину? – выдавила она как можно более спокойным голосом.

– Я не настолько смелая или глупая... Но я узнаю, когда у тебя появится материал для «Ориона», не сомневайся. И если ты попытаешься сбежать, бросив меня на произвол судьбы, я приложу все усилия, чтобы испортить твою новую счастливую жизнь! Поняла? Хочешь ты этого или нет, но ты в моих руках. В Шу меня все знают, и в этом городишке у меня много глаз и ушей, способных отследить каждый твой шаг, милая. Не думай, что сможешь провести меня.

– Вы отвратительная, – прошипела Адель. Схватив сумку и куртку, она стремглав вылетела из кабинета, не желая больше ни секунды терпеть общество Вильгельмы. Перед тем как хлопнуть дверью, она расслышала, как та пробормотала себе под нос:

– Пусть так. Кого это будет волновать, когда у меня появится куча денег?

* * *

Рассерженно фыркнув, Адель стянула с себя мешковатую рубашку и зашвырнула ее в угол. Она потратила добрых два часа на поиски старого отцовского костюма, который наверняка достался ему в наследство от деда и уже почти отчаялась. Искомый костюм должен был остаться в более-менее приличном состоянии, ведь отец при Адель так ни разу его и не надел. Наконец ее поиски увенчались успехом, и она поспешно раскрыла пакет. Стайка моли, выпорхнувшая оттуда, заставила победную улыбку растаять, как туман под лучами солнца.

Выудив злополучный пиджак и накинув его на себя, Адель обнаружила, что он размера на четыре больше чем нужно и выглядит она в нем просто смехотворно. В таком виде ее не то что не примут в Клуб, а вообще не пустят в «Лисьи уши», где происходит набор кадетов.

Адель разочарованно рухнула на кровать и устала в потрескавшийся потолок, соображая, где бы раздобыть подходящую одежду. Вещи брата совершенно не годились, так как он был выше ее и крупнее. Купить новый приличный костюм стоило немалых денег, да и если она возьмется примерять мужские вещи, это вызовет у продавцов немало подозрений. Если Вильгельма не блефовала, то она узнает обо всем максимум через час и поймет, что Адель что-то задумала. Эта старая ведьма своего не упустит!

Перевернувшись, Адель достала из-под покрывала книгу, найденную в подсобке «Спутника». За последние три дня, которые она провела дома, не желая возвращаться в редакцию, Адель изучила записи от корки до корки. На обложке значилось, что это второй том, и вполне вероятно, что первый, а то и третий (если он существует) тоже пылятся где-то в захламленной коморке Вильгельмы.

Адель не сомневалась, что редактор не полезет туда даже под страхом смертной казни, и на плечи Яго, Одет или Брайта эту работу вряд ли переложит... Значит, уборка ее дождется и беспокоиться о сохранности редких книг не стоит.

Открыв страницу в том месте, где оставила закладку, Адель прочитала:

«И не знает Солнце покоя в бесконечности века своего, ибо наказан владыка Огня и Света, как карал он сотни народов. И касание умерщвляет все живое, что могло бы нести ему радость жизни. И лежит на плечах Солнца бремя одиночества, ибо место ему на небосклоне. И не в радость ему спутники его, пришедшие вслед за ним...»

В дверь робко постучали.

– Можно войти? – неуверенно спросил Яго. Он не разговаривал с Адель с того самого утра после ночи в Тишине.

– Рискни, – ответила она и, поспешно спрятав книгу под подушку, уселась на кровати, обхватив колени руками.

Дверь приоткрылась, и в щель просунулось белое кухонное полотенце.

– Я пришел с миром. – Вслед за полотенцем появилась всклокоченная голова Яго. Оценив ситуацию как благоприятную для переговоров, он вошел в комнату, держа в руке тарелку с блинчиками.

– Пытаешься подкупить меня? – сдержанно поинтересовалась она, стараясь не показывать, насколько проголодалась.

– Я бы сказал, задобрить. – Заметив огонек во взгляде сестры, Яго улыбнулся. Он всегда был твердо уверен, что путь к сердцу девушки лежит через желудок, и подобный подход ни разу его не подвел. – Адель, я должен извиниться. Мне не стоило так бурно реагировать на твои слова. В свое оправдание могу сказать, что я безумно волнуюсь за тебя. Меня пугает мысль,

что ты можешь причинить себе вред, пытаюсь улучшить нашу жизнь. Ты – вся моя семья, и я не могу тебя потерять.

Адель расплылась в широкой улыбке.

– Принимается. – Она похлопала по кровати, приглашая его сесть рядом. – Но мог бы просто отдать мне тарелку.

– Проклятье! Я так и знал, – вздохнув, пробормотал он.

Блинчики оказались такими вкусными, что Яго был прощен окончательно и бесповоротно. Он прекрасно готовил, и это всегда выручало, если нужно было найти общий язык с сестрой. Поставив пустую тарелку на прикроватную тумбочку, Адель откинулась на подушку, поглаживая себя по животу. После столь сытного обеда ее разморило и начало клонить в сон.

– Адель. – Чтобы привлечь к себе внимание, брат дернул ее за рукав. – Я должен еще кое-что сказать...

Она открыла глаза и вопросительно на него посмотрела.

– Я помогу тебе прикинуться парнем и попасть в Клуб, если ты возьмешь меня с собой.

– Об этом не может быть и речи.

– Вот как. – Поскольку голос Яго звучал уверенно и несколько игриво, он, скорее всего, ждал подобного ответа. – Ну, и как ты справляешься? Нашла подходящую одежду, да? Научилась ходить как парень? Разговаривать как парень? Возможно, думать как парень? Ты считаешь, что, глядя на тебя в папином костюме, все сразу поверят, что ты сильный и ловкий молодой человек, прямо-таки идеальный кандидат, чтобы стать Адским Джентльменом? А еще... я не знаю, какие распорядки в их подготовительных лагерях, но более чем уверен, что жить тебе придется вместе с другими кадетами. Парнями, обрати внимание. Не хочу тебя пугать, но тебе придется очень постараться при посещении душевых...

– Ладно! – перебила Адель на полуслове. – Я поняла!

– Я тебе нужен. – Яго самодовольно улыбнулся. – Признай.

Естественно, он был прав. Адель понимала, что ей придется обдумать еще сотни мельчайших деталей и учесть кучу нюансов, чтобы ее легенда не провалилась с треском в первый же день.

– Твои условия.

– Проще простого: мы всегда должны быть вместе. Без меня ты не впутываешься ни в какие приключения. Взамен я помогу тебе подготовиться и не выдать себя в лагере кадетов.

Поджав губы, Адель кивнула. Ей совсем не хотелось втягивать Яго в эту авантюру, ведь неизвестно, чем все закончится, а рисковать его жизнью она не могла. Но то, что без его помощи она никуда не попадет, было очевидно, и он, прекрасно это понимая, мастерски разыграл карту.

– Вот и прекрасно! – Яго хлопнул в ладони и спрыгнул с кровати. – Вставай, у нас много работы.

Он вышел из комнаты и вскоре вернулся, держа в руках пакеты с мужской одеждой.

– Откуда ты... – Адель удивленно округлила глаза.

– Местный портной был мне должен, и я предложил расплатиться ненужными ему вещами. Возможно, они немного старомодны, но, думаю, нам удастся что-нибудь подобрать. В общем, я буду в гостиной, а ты переодевайся. Покажешься потом, чтобы я мог оценить.

– Яго, – произнесла она, когда брат уже переступил порог. – Спасибо...

– Не стоит. Просто помни о нашем уговоре.

Адель натянула колючий темно-коричневый костюм и критически осмотрела себя в зеркальной дверце шкафа. Она была довольно высокой и худощавой и, возможно, излишне бледной. Будучи обладательницей аккуратного личика с четкой линией скул, темными густыми бровями, вздернутым носом, тонкими губами и серыми глазами, она, как ни странно, выглядела как девчонка-сорванец из соседнего двора.

– ...Нам нужно, чтобы глядя на тебя все видели парня, – продолжал Яго, расхаживая по гостиной. Он болтал без умолку, и Адель давно перестала его слушать. Открыв дверь, она покрутилась, демонстрируя одежду. Яго внимательно осмотрел ее и, поморщившись, недовольно покачал головой.

– Ладно, нам нужно чтоб все видели парня, которого другие ребята не захотят побить при первой же возможности. Попробуй что-нибудь другое.

Адель молча исчезла в своей комнате и вскоре вернулась в гостиную, облаченная в бордовый костюм с замысловатой вышивкой на лацканах пиджака.

– Ты собираешься показывать фокусы? Следующий...

Следующими стали темно-зеленый, серый, синий – все эти одеяния были с насмешками отвергнуты. Выудив из пакета последний, черный и приталенный костюм, Адель отметила, что он сидит на ней довольно неплохо, особенно в сочетании с черной рубашкой. Брюки были весьма узкими, но благодаря крою маскировали женскую округлость бедер.

– О, вот это неплохо. – Яго жестом подозвал сестру к себе и, обойдя вокруг, одобрительно закивал. – Мне нравится, серьезно. Если ты изменишь походку, то со спины тебя будет сложно отличить от парня. А ну, попробуй повторить мою...

Адель пожала плечами и прошлась по комнате.

– Я что, по-твоему, хожу как какая-то бешеная лама? – возмутился брат. – Ты шутишь?

– Что? – Адель развела руками. – Ты никогда не замечал, как высоко поднимаешь ноги? Кажется, еще чуть-чуть, и ты будешь подпрыгивать на ходу, словно кто-то дал тебе мешочек золотых монет и кренделек в придачу.

– Неправда. – Яго прищурился. – Так, попробуй опустить плечи и немного ссутулься. И колени расслабь, а то ты слишком виляешь бедрами. Мы так не делаем.

Фыркнув, Адель попыталась следовать указаниям. Как же! Глядя на то, как она дефилирует, Яго снова начал тихонько хихикать.

– Теперь ты похожа на знак вопроса. Расслабься и забудь, что ты девушка. Почувствуй мышцы в спине и руках. Держи голову прямо...

Адель размяла шею, и снова прошлась по комнате.

– Все равно не то. – Яго устало потер глаза. – Выглядит так, будто тебе приспичило в туалет. Еще раз.

Адель злобно сверкнула глазами и повторила попытку.

– Тебе бы еще меч, и эпичность этого марша ни с чем не сравнится. – Яго бессовестно расхохотался.

– Не нарывайся, – ядовито улыбаясь, произнесла она. – Помни, что дверь в твою спальню не запирается, и кто знает, что может произойти, пока ты будешь спать.

Вспомнив, как в детстве Адель пробралась в его комнату и вымазала ему лицо и волосы сажей за то, что он насмеялся над ее рассказом о воображаемом друге, Яго прекратил смеяться. Кто знает, что ей взбредет в голову на этот раз?

– Намек понят, – излишне бодро сказал он. – Ладно, над походкой поработаем позже. Ты говорила, что бланки для записи рекрутов будут лежать в мотеле «Лисьи уши» до воскресенья, так? Можем не тянуть до последнего и сходить туда сегодня. Вдруг количество мест ограничено.

Адель закусила губу, обдумывая предложение, а потом кивнула.

– Хорошо. – Яго подошел ближе. – Тогда нам нужно сделать что-то с твоими волосами и голосом.

– А что не так с моими волосами? – возмутилась Адель прежде, чем успела понять, о чем именно идет речь. Волосы у нее были густые, длиной до пояса, и вряд ли хоть один Джентльмен в Клубе обладал подобной шевелюрой. Но она слишком их любила, чтобы согласиться с тем, на что намекал Яго. – Нет... Нет! Я не хочу их обрезать.

– Понимаю, но использовать парик тоже не выйдет. Он может в любой момент съехать. Да и в душе придется каждый раз его снимать. Я не говорю, что стричься надо уже сейчас, но если нас примут, то другого выхода не будет. Однако сегодня можно сделать кое-что другое. – Подмигнув, он умчался в свою комнату.

Адель нахмурилась. Яго был прав, а вот она о такой кардинальной перемене внешности как-то не подумала. Ей было сложно представить себя с мужской прической, но раз уж взялась за это дело, надо будет довести его до конца. А волосы... Волосы отрастут.

– Вот. – Яго вернулся, держа в руках широкополую шляпу. – Для первого визита сойдет. Вряд ли нас задержат надолго, если это только предварительная запись.

– Я ее помню, – улыбнулась Адель. – Ты нашел ее в редакции в первую неделю нашей работы. Ты еще потом расспрашивал, кто мог потерять эту шляпу, а когда владелец так и не объявился, забрал ее себе. Кто бы мог подумать, что спустя столько времени она нам пригодится?

Туго скрутив волосы, она свернула их на макушке в пучок и надела сверху шляпу. Идеально!

– Прекрасно. – Яго довольно всплеснул руками. – Тень от полей немного закрывает лицо, так что рассмотреть тебя не так просто.

– У тех пяти ребят были похожие шляпы. Мне кажется, что это часть их униформы, и, полагаю, никто в мотеле особо не удивится, если я приду так.

Яго посмотрел на висевшие над диваном часы. Если они собирались вернуться домой до начала комендантского часа, то стоило поторопиться – времени было не так уж много.

– Будем надеяться. А теперь голос... в принципе, здесь нам повезло, он у тебя и так достаточно низкий. Если б я тебя не знал, то подумал бы, что ты пыхтишь, как паровоз, вместе с Вильгельмой. Эй! – Получив кулаком по плечу, он отскочил. – Не стоит так воспринимать объективную критику.

– Ладно. Дальше что?

– Старайся говорить ровно, без высоких нот, которые проскакивают, когда ты чем-то восхищена. В общем, ни на секунду не забывай, что ты парень. Кстати... Ты придумала себе имя?

Адель нервно сглотнула.

Неужели она действительно собралась сделать это? Стать Адским Джентльменом, на самом деле будучи леди? Безумие!

– Айзек, – сказала она, протягивая брату аккуратную руку с длинными тонкими пальцами и короткими ногтями.

– Я ожидал чего-то худшего. – Яго взял ее ладонь. – А ты сильная. Крепко сжимаешь.

Адель криво улыбнулась.

– И лучше бы ты об этом не забывал.

Яго драматично закатил глаза.

– Вроде все. – Он еще раз смерил сестру взглядом. – Можем идти.

Покосившись на входную дверь, Адель заколебалась. В памяти всплыли слова Вильгельмы. Кто знал, блефовала старая ведьма или нет? Ведь в Шу она была личностью известной. Если она разведает о планах Адель, то в Клуб ей точно не попасть.

Но если все удастся и их примут, то они просто исчезнут. Они никому ничего не скажут, а поскольку родных, которые могли бы волноваться, у Адель и Яго не было, то и искать их никто не будет.

– Что такое? Ты передумала? – со слабой надеждой спросил брат.

– Ты спускайся по лестнице, а я вылезу через окно на задний двор. Встретимся за углом в начале Пепельного сада.

– Ничего не хочешь объяснить?

– Ну-у-у... в общем, Вильгельма хочет нажиться на моей статье о Тишине. Несколько дней назад она мне угрожала. Мол, если я не обеспечу ей достойную старость в благодарность за ее невероятную доброту и эту конуру, то нам придется несладко.

Яго озадаченно потер затылок.

– Ах, вот в чем дело. А я-то думал, почему ты не появляешься в редакции.

– Мог бы просто спросить, – сухо сказала Адель, вспомнив его бойкот.

– Да... Но я же извинился...

– Ладно, проехали. Встретимся у сада. – Адель направилась в сторону крохотной ванной.

Старое окно поддалось не сразу. Пришлось повозиться, чтобы сдвинуть ржавую щеколду. Перебравшись на скошенный козырек, Адель быстро добралась до стены, оплетенной лозами многолетнего дикого винограда. К счастью, их квартирка находилась на втором этаже, так что спуск не составлял особой проблемы. Окно, через которое выбралась Адель, выходило на старый заброшенный дворик, окруженный тремя домами. Окна соседних зданий были намертво заколочены досками, поэтому никто не мог ее увидеть. Одним словом, пока ей неслыханно везло.

Схватившись за туго переплетенные ветви, Адель начала медленно спускаться. Виноград натужно поскрипывал, но выдерживал. На первом этаже когда-то находилась бакалейная лавка, в которой Адель работала в свое время. Теперь магазин был закрыт, помещение заброшено, и за продуктами приходилось таскаться на рынок Трех дорог.

Ступив на землю, она осмотрелась, поправила пиджак и, натянув на глаза шляпу, направилась к тесному проходу между домами. Выйдя на безлюдную улицу, провонявшую нечистотами, она остановилась, чтобы поглядеть по сторонам. Вдоль дороги тянулись ряды старых домов, окруженные поросшими сорняками газонами. Желтые листья на деревьях грелись в лучах теплого осеннего солнца, добавляя этой унылой улице красок.

Зная, что в подобном виде здесь лучше не разгуливать, Адель поспешила к оговоренному месту встречи. Опустив голову, она ускорила шаг и довольно быстро оказалась на соседней улице – в противоположность пустынному гетто, где жили брат и сестра, шумной и многолюдной. Это была одна из центральных улиц, ведущая к рынку. Озабоченные своими делами горожане проходили мимо, не обращая на Адель никакого внимания. Громыхая колесами, по стоптанной мостовой прокатилась грязная карета. Бравая гнедая лошадка быстро несла ее в сторону Сумеречного квартала. Эта карета принадлежала местному врачу, который, скорее всего, спешил на вызов.

В толпе легко затеряться, если не стоять на месте, и Адель сразу же направилась вверх по улице.

Когда-то Пепельный сад назывался Зимним. Но люди Инквизитора, разыскивая повстанцев, сожгли его дотла. Теперь за перекошенной металлической оградой раскинулась призрачная поляна, окруженная обгоревшими деревьями, которые тянули к небу обугленные ветки, словно моля о пощаде. Прошло уже четыре года, а толстый слой пепла никуда не исчез, укрывая пожелтую траву серым одеялом. Местные жители не стали расчищать пожарище, превратив его в своеобразный памятник, чтобы все понимали, что случится с теми, кто осмелится восстать против власти Инкарнатов.

– Ты долго. – Яго нетерпеливо помахал сестре. – Я уже начал волноваться. До первой сирены еще сорок минут, и, если ты не хочешь повторить свой недавний ночной подвиг, советую поторопиться.

– Ну ты и зануда, – пробормотала Адель, но ускорила шаг. – Признайся, ведь тогда было весело. Хотя... Ты же все проспал.

Не обращая внимания на его укоризненный взгляд, она сунула руки в карманы, перебежала через дорогу и бодро направилась в сторону Сумеречного квартала.

Это место было вторым по уровню состоятельности после Лодж. Вдоль чистой улицы в ряд выстроились кареты, принадлежащие местным властям. Только здесь можно было увидеть прежний Шу – старинный город с великолепной архитектурой. Это напоминание о былом величии еще удавалось заметить в некогда внушительных зданиях, давно утративших свою красоту. Всмотревшись в замысловатую лепнину на стенах одного из домов, Адель так увлеклась, что едва не подпрыгнула, когда Яго схватил ее за локоть и заставил притормозить перед тяжелой дубовой дверью. Они оказались на месте быстрее, чем она ожидала. «Лисьи уши» располагались в узком семиэтажном здании по соседству с аптечной лавкой и крохотной библиотекой.

– Готова? – спросил Яго, кусая губы. Судя по его виду, сейчас он больше всего хотел вернуться домой и забыть все это как страшный сон.

– Думаю, да. – Адель взглянула на него с благодарностью. – Ты не должен был этого делать, но делаешь... Мне повезло, что ты мой брат.

Яго улыбнулся.

– Готов поспорить, в большинстве случаев ты об этом жалеешь.

– Неужели это так очевидно? – Адель рассмеялась и открыла дверь.

Их встретил просторный холл с высоким потолком. До блеска начищенный пол отражал тусклый свет канделябров, расставленных вдоль стен. Возле широкой лестницы по центру разместились стойка администрации, где регистрировали посетителей. Сейчас рядом с ней в одиночестве стоял высокий мужчина. Задумчиво уткнувшись в блокнот, на вошедших он не отреагировал.

На вид незнакомцу было слегка за тридцать, а бледная кожа, нежные черты лица, и короткие, слегка выющиеся волосы делали его еще моложе. И только морщинки вокруг глаз выдавали истинный возраст. Судя по дорогостоящему костюму и начищенным ботинкам, он, скорее всего, был жителем квартала Лодж.

Обменявшись взглядом с Яго, Адель вздохнула и направилась вперед. Подойдя к стойке и не дождавшись от мужчины никакой реакции, она прикоснулась к колокольчику для вызова персонала.

– Вам кого? – не отрываясь от блокнота, спросил незнакомец приятным мягким голосом.

– Нам нужен мистер Тайрон, – поколебавшись, ответила Адель. Тайрона она никогда не видела, и, вполне возможно, что именно он стоял сейчас перед ней. Проглотив застрявший в горле ком и стараясь держаться как можно более уверенно, она непринужденно оперлась на стойку.

Мужчина поднял голову. Его взгляд был таким внимательным и придирчивым, что всю уверенность как рукой сняло.

– Отличная шляпа, – неожиданно произнес он и снова уткнулся в блокнот. Казалось, присутствия Яго он и вовсе не заметил. Адель наверняка удостоилась его внимания только из-за того, что позвонила в колокольчик. – Мистер Тайрон сейчас занят.

– Мы можем подождать его здесь? – подал голос Яго, настороженно наблюдавший за этой сценой. Он боялся, что сестру разоблачат в считанные секунды, но пока она отлично справлялась.

– Зависит от того, по какому вы вопросу. – Перегнувшись через стойку, мужчина бесцеремонно открыл выдвижной ящик и достал оттуда перо и чернильницу. Видимо, он был здесь частым гостем, а может, и вовсе работником.

Адель нахмурилась. Сказать прямо, что они хотят вступить в Клуб Адских Джентльменов, было бы весьма неразумно: она не знала, с кем имеет дело. Организация была засекречена, так что стоило соблюдать осторожность.

– Мы хотим поговорить о Матильде, – ответила она, вспомнив пароль, который Кью назвал Линкольну.

Открыв чернильницу, мужчина скользнул по Адель взглядом и едва заметно улыбнулся.
– Вот как, – сказал он, смочив перо. – Вы что-то знаете о Матильде?
– Мистер Тайрон ее ненавидит, – не моргнув, ответила Адель.
– Это так, – кивнул незнакомец и принялся что-то старательно выводить на странице. – Хотите записаться в рекруты? Вы местные? Я вас не припоминаю.

– Мой кузен – да. – Как журналистке Адель ничего не стоило сходу придумать правдоподобную историю. – А вот я приехал недавно. Город Аль-Сакхор округа Йозель.

– Дом Марса. – Мужчина перестал писать. – Что же заставило вас покинуть родные края?

– Семейные дела. – Адель покосилась на брата, который, казалось, потерял дар речи. –

К счастью, все уже разрешилось, и я могу посвятить свое время тому, что мне интересно. Мы с кузеном хотим стать членами Клуба, если, конечно, пройдем отбор.

– Ваш кузен не из болтливых. Чем вас заинтересовал Клуб? Если вы здесь, то знаете, в чем суть работы Адских Джентльменов. Что вами руководит?

Вопрос застал Адель врасплох, но она быстро взяла себя в руки:

– Тишина...

– Если не возражаете, я бы хотел услышать мнение вашего кузена. – Мужчина кивнул в сторону Яго.

Адель опешила, чувствуя, как ее прошиб холодный пот. Если брат скажет что-то не то, им обоим не позавидуешь.

Подойдя ближе, Яго пожал плечами.

– Тишина забрала наших родителей. Узнать природу этого тумана и его чудовищ – для нас теперь дело чести. Так мы сможем не только помочь человечеству, но и отомстить за наших родных.

Незнакомец крепко сжал губы. Возможно, его коснулась похожая история.

– Звучит благородно, – тихо произнес он мгновением позже. – Благородство – верный спутник смелости, оно должно быть присуще всем, кто желает попасть в Клуб. Там нет места сомнениям и страху. Выйти в ночь навстречу Тишине невозможно, если ты не готов к тому, что можешь не вернуться. Мы не ищем сорвиголов, которым нечего терять. Нам нужны люди, которые, если и столкнулись с болью потери, способны мыслить трезво. Поздравляю, вы производите впечатление, достойное Клуба. Как ваши имена?

– Айзек Чайков. – Адель протянула руку, и тот крепко ее пожал.

– Яго... Чайков. – Брат недовольно на нее покосился. Адель сделала вид, что не заметила его убийственного взгляда. Не могла же она озвучить настоящую фамилию, учитывая, что ее знают те пятеро типов из переулка. Пришлось сочинять на ходу, и, увидев за спиной незнакомца картину с изображением моря и кружащих над ним чаек, Адель сказала первое, что пришло в голову.

– Рад знакомству. – Мужчина приветливо улыбнулся. – Сколько вам лет? В Клуб принимаются парни с шестнадцати до двадцати одного года. Включительно.

Три месяца назад Адель как раз исполнился двадцать один год.

– Мне девятнадцать. – Яго заметил, как сестра облегченно вздохнула. – А моему кузену двадцать один.

Неожиданно дверь за стойкой распахнулась, и в холл вышел статный пожилой человек.

– Джаспер, как ты и просил, я сделал еще одну копию списка на случай, если твой ученик снова... – Он осекся и принялся разглядывать Яго и Адель. Он был невысокого роста, с седыми, тщательно уложенными волосами и ухоженной белой бородкой. Поправив твидовую жилетку, он приветственно склонил голову: – Господа, чем обязан?

– Мистер Тайрон, – Джаспер закрыл блокнот и спрятал его во внутренний карман пиджака, – впишите этих юношей в список рекрутов. И, пожалуйста, подайте мне два черных конверта.

Мистер Тайрон удивленно изогнул брови, но ничего не сказал. Подойдя к стойке, он извлек из кармана жилета ключ на длинной цепочке и открыл один из ящичков, в которых обычно хранят почту.

Брат с сестрой настороженно переглянулись.

– Меня зовут Джаспер Бартоломью, – произнес мужчина, одергивая пиджак. – Я Наблюдатель Адских Джентльменов, иными словами – руководитель Клуба в Шу. Считайте, вы прошли предварительный отбор. – Он протянул озадаченным ребятам конверты. – В свое время моя семья также пострадала от Тишины, и мне знакомы чувства, руководящие вами. Внутри подробные инструкции, которые помогут вам подготовиться к отправке в лагерь. Надеюсь, вы справитесь.

С этими словами он взял у мистера Тайрона список и, попрощавшись, поднялся по лестнице.

Не веря собственному везению, Адель и Яго быстро покинули гостиницу. Крепко сжимая в руках черные конверты из бархатистой бумаги, они вышли на улицу. На город опускались сумерки, до первой сирены оставалось всего минут пять. Яго аккуратно подтолкнул сестру, намекая, что стоит поспешить.

– Мы сделали это, – едва не подпрыгивая от возбуждения, лепетала Адель, – Яго, мы это сделали!

– Не мы, а ты. – Он улыбнулся. – Ты была вне всяких похвал. Я и не знал, что ты так искусно умеешь лгать! Ну что, половина дела сделана. Теперь надо будет серьезно поработать над тобой, чтобы в лагере не возникло проблем.

Адель кивнула и задумалась, быстро шагая по опустевшей улице. Прежде чем Айзек Чайков заменит собой Адель Фейбер и исчезнет с работы, из дома и города вообще, предстояло сделать кое-что еще – нужно было наведаться в подсобку Вильгельмы и отыскать первый том книги об Инкарнатах.

Глава 4

«И пришло Солнце на Землю, аки в дом свой родной. И привел бог Солнца спутников своих, обозначенных планетами, дабы правили вместе с ним. И воцарилось Первое поколение. И настала пора скорби и отчаяния для рода людского, ибо среди смертных нет равных владыкам небесным. И стало так».

Вода в ванной давно остыла, но Адель не спешила вылезать. Стараясь не намочить бумагу, она осторожно перевернула страницу и принялась разглядывать рисунок Солнца. На развороте расплзались во все стороны лучи, больше напоминавшие языки пламени. Центр круга был аккуратно закрашен черной тушью, и казалось, что в самом сердце Солнца зияет огромная дыра.

За последние несколько дней Адель столько раз перечитывала историю появления Инкарнатов, что уже могла цитировать ее по памяти. Никогда прежде она не встречала ни единой книги, которая бы настолько детально и непредвзято рассказывала о том, что на самом деле происходило тысячу лет назад.

В свое время Адель и Яго не повезло попасть на школьную скамью, где детей знакомили с отшлифованной и подвергнутой цензуре всемирной историей и с тем, какую роль сыграли в ней Инкарнаты. Обучение в начальной школе требовало немалых денег, которых у семьи Фейбер никогда не было. Подрабатывая у старой леди Гамильтон, сестра с братом были предоставлены сами себе. К счастью, одна из горничных, заметив интерес любознательной Адель к книгам, начала учить ее грамоте. Научившись читать, считать и писать, девочка принялась делиться знаниями с братом, который уже достаточно подрос, чтобы попробовать на вкус гранит науки.

Перевернув еще одну страницу, Адель склонила голову набок, рассматривая причудливые изображения, которые иллюстрировали астрономические законы, описанные в следующей главе. Не собираясь в очередной раз в них вникать, она закрыла глаза и погрузилась в размышления.

Поиски первого тома потерпели неудачу. Адель внимательно пересмотрела весь хлам, хранившийся в подсобке, но ничего не нашла. Кроме того, ей не давала покоя мысль о том, как такая книга могла попасть в редакцию «Спутника». Вильгельма явно не догадывалась о ее существовании – в противном случае она не подпустила бы Адель к своему кабинету на пушечный выстрел. Хранение подобной литературы – нарушение закона, а с Инквизитором шутки плохи. Если б этот экземпляр попался старухе на глаза, она наверняка бы сразу его сожгла.

Адель перегнулась через бортик ванной и с грустью посмотрела на огромное ведро, в котором прежде принесла сюда кипяток. Сегодняшний день обещал быть непростым, поэтому она решила начать его с чего-то приятного, а именно – с горячей ванны, которая, к сожалению, очень быстро остыла.

После визита в «Лисьи уши» Яго принялся усердно мучить сестру тренировками. Он понимал, что режим тренировочного лагеря, скорее всего, мало уступал армейскому. Адских Джентльменов готовили как воинов, способных противостоять загадочным демонам Тишины, и именно поэтому предпочтение отдавалось молодым парням. Хрупкой девушке придется изрядно попотеть, чтобы выдержать нагрузки, столь привычные для мужчин. Если Адель (вернее, Айзек) будет слишком отставать от других, рано или поздно в лагере или заподозрят неладное, или выгонят ее к чертовой матери. Слабакам там явно не место.

Адель достала из книги вложенный туда ранее черный конверт из мотеля и открыла его. На жестком шершавом листе картона каллиграфическим почерком было выведено:

Клуб Адских Джентльменов приветствует Вас!

Уважаемый рекрут, если Вы держите в руках это письмо, значит, Вы попали в число потенциальных членов Клуба.

Ваше пятидневное обучение начнется 10 октября.

К восьми утра Вы должны прибыть по адресу:

Сумеречный квартал, 32.

Пароль: Истина в познании.

Вас будет ждать экипаж, который доставит Вас в тренировочный лагерь.

Спецодежда и прочие средства для тренировок будут предоставлены Вам при регистрации на месте назначения.

Просим не обременять себя лишним багажом и взять только самое необходимое, в том числе и средства личной гигиены.

С наилучшими пожеланиями,

Наблюдатель Клуба Адских Джентльменов

Джаспер Бартоломью

До самой грандиозной в их с Яго жизни аферы оставался всего один день. Спустя каких-то двадцать пять часов они покинут свой дом и отправятся навстречу головокружительным приключением. Осознание этого пугало Адель и в то же время приятно будоражило.

– Ты там что, уснула? – вырвал ее из размышлений недовольный голос брата из-за двери. – Если надеешься отвертеться от тренировки, то ты глубоко ошибаешься! У тебя есть три минуты, чтобы одеться. Поторопись!

– Ты просто невыносим. – Адель скривилась и потянулась за полотенцем. – Из-за тебя я сплю по четыре часа! Я совсем измучена...

– Так и должно быть. Ты попадешь в лагерь вместе с мускулистыми парнями, которых хлебом не корми, а дай только кому-нибудь по роже съездить. Не хочу пугать, сестренка, но у тебя не будет времени прохладиться, да и поблажек ждать не стоит. Если, конечно, ты не припасла резервный вариант, как не помереть после первого дня тренировок.

Запасного плана у Адель не было, так что пришлось в очередной раз подчиниться тирании. Быстро натянув штаны и мешковатый свитер, она вышла в гостиную. Яго ждал ее, довольно улыбаясь, и это свидетельствовало о том, что визит в редакцию прошел удачно. Для тщательной проработки образа Айзека понадобилось время, и на работу Адель не ходила, а чтобы не вызвать у Вильгельмы подозрений, пришлось солгать, что она больна.

Прохладная дождливая погода, царившая на улице последние несколько дней, была весьма кстати – в такое время подхватить простуду ничего не стоило.

Яго же периодически появлялся в редакции, выполняя мелкие поручения Вильгельмы.

– Стоило только обмолвиться о плохом самочувствии, как старуха отправила меня домой, – улыбнулся брат. – Я не думал, что она так боится заболеть. Хотя это неудивительно... с ее легкими любая простуда может стать последней.

– Значит, мы можем спокойно закончить подготовку. – Адель плюхнулась на диван.

– Да. Осталось совсем немного. – Яго посмотрел на сестру. – Несколько последних штрихов к внешности, и, думаю, Айзек будет готов показаться на людях.

Понимая, к чему он ведет, Адель невольно погладила еще мокрые волосы, стянутые в хвост на затылке. Ей очень не хотелось с ними расставаться, но... Игра стоит свеч, или как там говорят.

– Кстати, я принес кое-что еще.

Яго поднял с пола рюкзак и достал из его кармана туго свернутый рулон белой ткани. Протянув его сестре, он немного замялся.

– Это эластичный бинт. Единственный способ скрыть... Эм-м... Ну, ты девушка, и твои... Понимаешь? Они бросаются в глаза...

– Неужели? Кто бы мог подумать.

– О, перестань! Ты знаешь, о чем я.

– Догадываюсь. – Адель устроилась поудобней. – И у меня для тебя плохая новость: сама я не смогу настолько туго затянуть бинт. Мне понадобится помощь.

– Знаю. – Яго снова принялся копаться в рюкзаке. – Я закрою глаза, крепко обмотаю тебя и постараюсь забыть об этом эпизоде своей биографии.

– Пока что идеально, – ухмыльнулась Адель, поглаживая мягкую диванную подушку, которая манила к себе, призывая прилечь и забыться глубоким сном. – Только имей в виду, этот эпизод будет регулярно повторяться.

– Вот, самые острые из тех, что были в редакции. – Яго наконец извлек из рюкзака огромные ножницы, зловеще поблескивающие лезвиями. – Слушай, я тут подумал... Волосы в любом случае придется обрезать, так? Может, продать их в квартале Лодж? Я уверен, что в одной из парикмахерских захотят приобрести такую роскошную косу. А лишние деньги не помешают. Сбережений у нас осталось слишком мало, а до поездки еще нужно многое приобрести. Конечно, если ты будешь против...

Адель замотала головой.

– Ты прав, – сказала она, стягивая резинку. – Давай покончим с этим прямо сейчас.

– Уверена? Можем отложить до вечера.

– Да. – Адель пересела на журнальный столик, в последний раз позволив волосам свободно рассыпаться волнами по спине. – Просто сделай то, что должен.

Поколебавшись, Яго встал позади нее.

– Я не парикмахер, – тихо произнес он, – но постараюсь сделать все как можно лучше.

– И на том спасибо. – Адель слабо улыбнулась и невольно затаила дыхание. Сколько она себя помнила, у нее были длинные волосы. Представить себя с короткой стрижкой было трудно. Ножницы в руках брата щелкнули, и она закрыла глаза.

Он целый час вертелся вокруг, колдуя над ее новым образом. Если бы Адель сочла прическу ужасной, Яго грозила бы страшная месть, так что ему пришлось приложить немало усилий для наилучшего результата.

Когда все было кончено, Яго взял сестру за руку и подвел к зеркалу.

– Можешь посмотреть, – произнес он, гордый проделанной работой.

– Не уверена, что хочу этого. – Адель явно не разделяла энтузиазма. Она подняла руку, собираясь коснуться головы, но потом передумала.

– Так и будешь стоять, пока не отрастут? – Брат похлопал ее по плечу. – Все не так плохо, как ты думаешь...

– Знаешь, твои слова как-то не вдохновляют!

– Давай, Адель, не дрейфь!

До боли закусив губу, она робко приподняла веки. Картинка в зеркале, поначалу размытая, быстро приобрела четкость. Адель ожидала увидеть свою лысую голову или, в лучшем случае, нечто неровное, с кое-как выстриженными проплешинами, но отражение оказалось выше всяческих похвал.

По-мальчишески короткие волосы были не только аккуратно подстрижены, но и тщательно уложены. Новая прическа казалась необычной, но весьма ей шла, подчеркивая черты лица и делая их более выразительными. Несомненно, результат превзошел все ожидания.

– Яго, это прекрасно! – Она пригладила короткую челку. – Похоже, у тебя талант!

– Ничего подобного, – покачал головой брат. – Просто я до чертиков тебя боюсь, и не мог позволить себе напортачить.

– Так даже лучше. – Адель улыбнулась. – Ну, что там у нас дальше по плану?

Яго взглянул на часы и, вернувшись к столику, принялся собирать остриженные волосы. Наверняка в Лодж заинтересуются такой пышной копной, возможно, за нее даже удастся

выручить кругленькую сумму. Среди клиенток расположенных там парикмахерских найдется немало барышень, которые ценят шикарные парики и шиньоны.

– Я уже говорил, что если ты и похожа на парня, то на весьма женственного. Может, стоит добавить немного брутальности?

– Сомневаюсь, что за ночь у меня вырастет борода, но продолжай...

– В общем, на рынке Трех дорог ошивается тип по имени Одноглазый Клай...

– Звучит многообещающе.

– Да погоди ты, – отмахнулся Яго. – Он мясник, но помимо разделки туш занимается тем, что делает рисунки на телах людей. Есть рисунки долговременные, а есть и такие, что смываются за несколько раз. Что думаешь насчет парочки таких украшений?

– Считаешь, это сделает Айзека более мужественным?

– Надеюсь, – пожал плечами Яго. – Для парня у тебя довольно невыразительная мускулатура. Чтобы это изменить, потребуется время, которого у нас нет. А рисунки, как мне кажется, немного отвлекут внимание. Да и девушки таким не балуются. В общем, решение за тобой. Удовольствие недешевое, но, думаю, к обеду у нас будут деньги.

– Хорошо. – Адель посмотрела на свои тонкие руки. – Если это может помочь, стоит попробовать.

Завязав обрезанные волосы в узел, Яго завернул их в ткань и спрятал в рюкзак. Натянув куртку и кепку, он подмигнул Адель:

– Встретимся на рынке за помойкой. Буду ждать тебя там в одиннадцать. Подумай, какой рисунок попросишь у Клая. И кстати, по дороге домой я видел Одет, она якобы собирала информацию о жизни в гетто для газеты. Будь осторожна и не попадайся никому на глаза. Даже если Вильгельма поверила в байку о твоей простуде, она не упустит возможности тебя использовать.

– Я оденусь в мужскую одежду и вылезу через окно ванной, – сказала Адель, сморщив нос. Новость о том, что рядом рыщут люди Вильгельмы, ее не обрадовала.

– У тебя есть только костюм. Можешь взять что-нибудь из моих вещей. – Яго махнул рукой в знак прощания и быстро покинул квартиру.

* * *

Дорога к рынку Трех дорог пролежала мимо озера Слез королевы Анны. Зябко кутаясь в куртку под мелким дождиком, серой пеленой повисшим над Шу, Адель замедлила шаг и огляделась. Ощущение тревоги, сопровождавшее ее от самого дома, стало почти невыносимым. Натянув на голову капюшон, Адель обвела взглядом унылую местность, поросшую камышом и многолетними сорняками. Узкая тропинка петляла среди ключев сухой травы, вдоль заброшенной аллеи виднелись остатки старых деревянных скамеек. Три полуразрушенные и покрытые мхом скульптуры, изображающие членов семьи основателей города, торчали над горами мусора, словно надломленные зубы. Нахмурившись, Адель развернулась.

Озеро казалось спокойным и безмятежным, и даже мелкая изморось, касаясь водной глади, почти не тревожила его. Адель было довольно неудобно, она физически ощущала на себе чей-то взгляд, хотя за тонкими стволами деревьев, возвышающимися позади, вряд ли мог кто-то прятаться. Но что, если Вильгельма послала за ней особо ловкого соглядатая? Надо быть осторожнее, нельзя привести за собой хвост прямо к Яго.

Подняв с земли сырую, но достаточно увесистую ветку, Адель произнесла:

– Кто бы ты ни был, лучше выходи.

Ответа не последовало.

– Я знаю, что ты здесь, – неуверенно продолжила она. Вокруг было все так же тихо и безлюдно, и Адель уже начала склоняться к тому, что, скорее всего, тревога разыгралась у нее

на почве слишком буйного воображения. Внезапно кусты метрах в пяти от нее зашевелились, и Адель недолго думая швырнула туда свое импровизированное оружие. Из густых зарослей с рычанием выскочила огромная серая собака и, помчавшись в сторону аллеи, быстро скрылась среди обломков скульптур.

Вздохнув с облегчением, Адель пригладила влажные волосы и продолжила путь. До рынка Трех дорог оставалось всего ничего, а там она легко затеряется в толпе. Эта часть города никогда не пустовала: в стремлении разжиться медяком-другим продавцы выходили торговать и в дождь, и в лютый мороз.

На одной из центральных улиц Адель прошмыгнула в малозаметный переулок и, протиснувшись между сломанной телегой и обгоревшей металлической бочкой, выбралась на рыночную площадь, где непрерывно сновали люди.

– Свежая рыба! Кому свежей рыбы? – загремело над самым ухом.

– Да от твоей рыбы тухлятиной на весь рынок несет! – отозвался кто-то в соседнем ряду. – Кому нужна действительно свежая рыба, подходите ко мне, не пожалеете!

– Конечно, – парировал первый продавец, – мертвые обычно ни о чем не жалеют...

Адель не сдержала улыбки. Перебранки между конкурентами были здесь обычным делом и с каждым разом становились все более изощренными. Порой доходило и до драк. Спрятав заледеневшие руки в карманы, она начала прокладывать себе путь через толпу к тому месту, где ждал ее Яго.

– С тобой все в порядке? – Брат озабоченно взглянул на сестру, когда та показалась из-за кучи грязных ящиков, прикрывая нос рукой и подозрительно косясь на груды куриных костей. – Ты немного бледная.

– Здесь нечем дышать, – ответила она, стараясь не вдыхать царящую вокруг вонь. – Ну что там у тебя? Удалось немного подзаработать?

– Ага. И очень даже прилично. – Яго удовлетворено похлопал себя по груди. Во внутреннем кармане куртки зазвенели монеты. – Хватит на все необходимое, и даже еще останется.

– Если так, то можем устроить себе сегодня шикарный ужин, – предложила Адель. Где находилась лавка мясника, о котором рассказывал брат, она не знала, но торчать здесь не собиралась и первой ступила на узкую тропинку.

– Мне нравится ход твоих мыслей! Даже и не помню, когда мы в последний раз могли позволить себе нечто подобное.

– По-моему, такого вообще никогда не было. – Адель пожалала плечами и, обогнув жирно блестящую лужу, подошла к дощатому забору, за которым скрывалась улица. Приподняв полусгнившую доску, она протиснулась в узкий проход и выбралась на грязную, размытую дождем дорогу.

– Послушай, Яго, – сказала Адель, когда брат с ней поравнялся. – А этот твой Одноглазый Клай никому не расскажет о нашем визите?

– Он не из болтливых... Лет десять назад ему отрезали язык.

– Шутишь?

Яго поправил кепку и вздохнул.

– Насколько мне известно, у него были проблемы с Инквизитором. Похоже, на пьяную голову он слишком много трепался о правлении Инкарнатов. Ему повезло, что он вообще оказался жив. Смеею предположить, что в то время Инквизитор был в хорошем настроении, раз помиловал его. Так что теперь Клай тише воды и ниже травы. Впрочем, тебе не стоит волноваться. На всякий случай заплатим ему медяк за молчание. Адель, с тобой все в порядке? Ты какая-то нервная и все время оглядываешься.

– Да. Просто... Никак не могу отделаться от ощущения, что кто-то за мной следит. Возле озера я заметила подозрительную собаку. Она увязалась за мной, и я ее прогнала, но это чувство никуда не исчезло.

– Уверена, что все хорошо?

– Конечно. Неделя выдалась непростой. И я все время боюсь, что Вильгельма как-то взлетит в наши планы и все испортит. Даже снится всякая чертовщина...

Яго понимающе кивнул.

– Помнишь, в детстве у тебя был воображаемый друг? Его видела только ты. Мама и папа были почти уверены, что ты ненормальная, – сказал он с улыбкой.

– Никакой он был не воображаемый.

– Ты еще считала его призраком, если не ошибаюсь. Все время болтала с ним... Как там его звали?

– Не знаю. Он не говорил мне своего имени, – глядя перед собой, ответила Адель.

Она уже давно не вспоминала об этом эпизоде своей жизни, и теперь все, что происходило тогда, казалось нереальным, словно было не с ней.

Лет в пять по ночам Адель часто сидела на подоконнике и разглядывала улицу. Тишина тогда еще не пришла, и ночь для всего живого была временем покоя, а не террора. Однажды она увидела одинокого мальчика, который бродил между домами, заглядывая в окна. Заметив наблюдавшую за ним Адель, он сначала долго смотрел на нее, а потом убежал. На вид ему было около семи, но девочка, хоть и удивилась, что он ходит посреди ночи один, не придавала этому особого значения.

А мальчик приходил потом каждую ночь и подолгу стоял под окнами ее дома. Однажды, набравшись смелости, Адель приоткрыла форточку и решила с ним заговорить. С тех пор он стал ее частым гостем, пробираясь к ней в комнату через окно. Они много болтали, играли вместе и стали хорошими друзьями, только вот что странно – Адель так и не узнала его имени. Каждый раз, когда она об этом спрашивала, мальчик тут же менял тему или отшучивался.

А потом оказалось, что кроме Адель его никто не видит. Родители, изредка появлявшиеся дома, злились и отмахивались, не веря в ее рассказы о новом друге, и со временем она сама начала сомневаться в его реальности. А потом он неожиданно исчез и больше никогда не появлялся.

– Адель. – Яго дернул ее за рукав, вырвав из воспоминаний. – Мы пришли.

Она настолько погрузилась в прошлое, что не сразу заметила лавку мясника, возле которой они остановились. Приоткрыв скрипучую дверь, Яго вошел внутрь и поманил сестру за собой.

В тесном мрачном помещении навязчиво пахло сырым мясом, причем далеко не первой свежести. За грязным прилавком возвышался мужчина лет сорока. Он был весьма крупным и мускулистым, и, скорее всего, при желании мог завалить кабана голыми руками. Его темная лохматая борода достигала груди, а через лысую голову наискосок тянулась черная повязка, скрывавшая левый глаз. Одноглазый Клай действительно был одноглазым.

Кивнув, мужчина достал из-под прилавка засаленную тряпку и принялся усердно протирать столешницу.

– Здравствуйте, – произнес Яго, замороженно наблюдая за тем, как тряпица в руках мясника приобретает темно-красный цвет. Похоже, Клай только что разделывал мясо. – Мы бы хотели сделать несколько рисунков, которые со временем смоются.

Смерив его тяжелым взглядом единственного глаза, мужчина ненадолго задумался, а потом кивнул. Достав из кармана листок бумаги, он что-то быстро написал на нем и протянул Яго.

Взяв бумагу в руки, Яго зачитал вслух:

– «Один рисунок – два медяка. Краска на основе чернил каракатицы. Начнет смываться через две недели, окончательно смоеется через три».

Яго вопросительно взглянул на Адель и, дождавшись кивка, сказал:

– Хорошо, нас устраивает.

– «Разрисовывать тебя или твоего тощего дружка?»

– Эй! – фыркнула Адель, стараясь говорить как можно ниже, и, злобно сверкнув глазами, уставилась на мужчину, который едва сдерживал улыбку. – Если тебе нужны деньги, то придержи коней. Уверен, в этом Инкарнатами забытом городе не только ты можешь предоставить подобные услуги.

При упоминании об Инкарнатах Клай резко помрачнел. В лавке повисла тяжелая тишина. Адель уже начала жалеть, что открыла рот, но тут мужчина достал еще одну бумажку, что-то криво накорябал, сунул ее опешившему Яго и направился к двери в другом конце лавки.

– «Идите за мной», – гласила надпись, и брат с сестрой подчинились.

– Боюсь, рано или поздно ты получишь на орехи, – прошептал Яго, пропуская Адель вперед.

– Только если меня догонят.

– О, я создал монстра, – простонал он, входя в небольшую комнатку. Здесь было всего два стула и три низких столика, заваленных баночками, кисточками и трафаретами.

Молча протянув Адель толстую папку с эскизами, Клай склонился над одним из столиков и принялся колдовать над чернилами.

Рассматривая причудливые рисунки, Адель не могла сдержать нараставшее внутри возбуждение. Уже завтра. Завтра она сделает огромный шаг, который приблизит ее к тому, чтобы стать первой леди в Клубе Адских Джентльменов.

Глава 5

Далеко за пределами Шу карета остановилась на дорожке, ведущей к двухэтажному зданию. Своими размерами этот дом больше походил на загородное поместье кого-нибудь из приближенных короля Малахии. Скорее всего, он принадлежал Инквизитору.

Вокруг на многие километры не было ничего – только поросшие вереском холмы и торфяные болота – так что найти сюда дорогу могли лишь те, кто хорошо ее знал. Адель не сомневалась, что лагерь хорошо охраняется, ведь никто из жителей Шу и соседних городов не находил его, даже случайно оказавшись в этой глуши. Хотя, вполне возможно, в истории Клуба бывали случаи, когда кто-то из горожан на него наткнулся... Только вот мертвые весьма молчаливы.

Несмотря на яркое солнце, утро встретило Адель и Яго морозной прохладой. Прибыв по адресу, указанному в письме, брат и сестра обнаружили ожидавший их экипаж и, назвав мрачному кучеру пароль, нырнули в карету. Дорога из Шу заняла почти два часа, большую часть из которых Яго успешно проспал. Адель же не могла найти себе места от волнения – на карту было поставлено слишком многое.

– Ничего себе, – присвистнул Яго, рассматривая дом через окно. – Я думал, что условия здесь будут более... полевые. Ну, знаешь, брезентовые палатки, болото, невыносимая вонь и отсутствие каких-либо удобств.

– Яго, это тренировочный лагерь Адских Джентльменов, а не тюрьма строгого режима, – не сдержалась Адель, хотя и была согласна с братом в том, что ожидала худшего. – Мы ведь не какие-то там преступники.

– Я бы не спешил с выводами. За последнюю неделю мы нарушили добрую дюжину законов, поэтому теоретически... – начал было Яго, но, поймав на себе тяжелый взгляд Адель, прикусил язык. – Ладно, ладно, молчу.

Надев шляпу, он взял свой багаж и покинул салон кареты, ступив на вымощенную гравием дорожку. Как и Адель, Яго был одет в черный костюм, доставшийся ему в подарок от Вильгельмы. Однажды старуха взялась наводить порядок в своей квартире, желая избавиться от вещей покойного мужа, и, дабы не выбрасывать их на помойку, притащила в редакцию «Спутника» с предложением каждому сотруднику выбрать себе все, что подойдет, как бонус к мизерной зарплате за тот месяц. Адель готова была поспорить, что зарплата оказалась такой смехотворной именно по этой причине, а предприимчивая редакторша просто вычла с каждого часть суммы за свои «подарки».

– Странно, что здесь только мы, – оглядевшись, сказал Яго. – Тебе так не кажется, сестренка?

Во дворе перед домом действительно не было никого, кроме них и кучера, который достал из кармана аккуратно сложенный лист бумаги и, развернув его, принялся что-то читать.

– Пошли. – Адель аккуратно толкнула брата локтем и двинулась вперед. Отойдя подальше от экипажа, она воровато оглянулась на кучера и, понизив голос, сказала: – Не исключено, что в лагере за нами будут следить, так что ни при каких обстоятельствах не забывай, что я – твой кузен Айзек. Что бы ни случилось, ты должен относиться ко мне, как к парню. Это очень важно, Яго. Подслушивать тоже могут, так что все разговоры следует свести к тренировкам, лагерю и Клубу. Ничего такого, что может разоблачить нас или скомпрометировать, не должно проскочить.

– Я помню, Айзек. – Он с улыбкой взглянул на Адель. – И я не подведу тебя.

Поднявшись по широкой лестнице, Адель взялась за дверной молоточек в форме головы оленя и трижды постучала.

Спустя несколько мгновений дверь открыл высокий статный мужчина средних лет, одетый в темно-серый твидовый костюм. На его гладко выбритой голове блестели капельки пота. Они скатывались ему за шиворот и оставляли мокрые следы на белоснежном воротничке. Пристально изучив взглядом новоприбывших, мужчина широко улыбнулся.

– Рад видеть вас, господа! Сегодня на удивление прекрасный день для того, чтобы пополнить ряды рекрутов, не так ли?

– Трудно не согласиться, – бодро отозвалась Адель, кивая в знак приветствия.

– Надеюсь, ваш путь сюда был не слишком утомительным? – Незнакомец посторонился, пропуская их внутрь. – Меня зовут Октавий Владош, я наблюдатель этого лагеря и по совместительству личный секретарь господина Бартоломью.

– Приятно познакомиться. – Яго протянул руку. – Яго Чайков, а это мой кузен, Айзек Чайков.

– О, братья! – Октавий ответил на рукопожатие. – К сожалению, в последние годы здесь нечасто такое встретишь...

– Действительно? – Адель с жадностью ловила каждое слово, боясь упустить что-нибудь важное.

– Да, но не будем о грустном. – Октавий явно не заметил, что одного из новичков его слова разочаровали. – Осталось дождаться еще троих рекрутов, и можем начать торжественную церемонию. А пока у вас есть немного времени, чтобы распаковать вещи и познакомиться с ребятами, которые будут учиться с вами на протяжении следующих пяти недель. Но сначала необходимо вас зарегистрировать, так что прошу за мной.

С этими словами он развернулся, пересек просторный холл и скрылся в коридоре. Адель с Яго не стали медлить и поспешили за ним.

В коридоре Адель сняла шляпу и, пригладив короткие волосы, огляделась в надежде рассмотреть как можно больше. Сквозь панорамные окна открывался вид на ухоженный задний двор, сразу за которым раскинулись обширные вересковые пустоши. На стенах висели красочные картины, памятные дощечки и щиты, а под ними – множество стендов с оружием. Такого количества мечей разных форм и размеров, кинжалов, ножей и боевых жезлов Адель еще видеть не приходилось. Стальные лезвия угрожающе блестели в лучах утреннего солнца. Чудесно. Адель нервно слотнула, чувствуя, как горло сдавило спазмом. Конечно, что еще можно увидеть в логове профессиональных убийц?

– Сюда. – Октавий открыл тяжелую дубовую дверь и впустил гостей в просторный, со вкусом обставленный кабинет. В камине мягко потрескивало пламя, наполняя помещение приятным запахом горелых поленьев.

Подойдя к массивному столу, он опустился в кресло и предложил своим спутникам расположиться на небольшом диванчике возле камина.

– Мне известны все местные семьи, причастные к Клубу, но фамилия Чайков мне незнакома, – сказал Октавий, попутно разыскивая что-то в выдвижном ящике. – Так что смею предположить, что вы либо не местные, либо ни один из членов вашей семьи не являлся Адским Джентльменом.

Адель заметила, как растерялся Яго. Зная, что к ним непременно возникнут вопросы, она тщательно продумала историю семьи Чайковых и несколько раз повторила ее брату, пока не убедилась, что тот запомнил. К сожалению, в стрессовых ситуациях Яго забывал все вплоть до собственного имени.

– Вы правы, – сказала Адель, откинувшись на спинку дивана, – мой кузен родом из Шу, а я приехал из города Аль-Сакхор, что в округе Йоэль. Семейные дела заставили меня навсегда покинуть родные края. Так случилось, что наши родители не успели вовремя добраться до дома, и их забрала Тишина. Они не были причастны к Клубу, но это не помешало нам попытаться счастья и прийти в Сумеречный квартал.

Достав толстый блокнот в кожаном переплете, Октавий внимательно слушал. Когда Адель закончила, он несколько мгновений разглядывал ее с нескрываемым любопытством, а потом спросил:

– Внести свое имя в списки рекрутов могут лишь те, кто хорошо знаком с Клубом и кто знает пароль, который еженедельно меняется. Как вы его узнали, если никто из ваших родственников не являлся членом организации?

Адель улыбнулась, стараясь придать себе уверенный вид. То, что она собиралась сказать дальше, должно было обеспечить им спокойное пребывание в лагере или же отправить их на суд Инквизитора прямо из этого кабинета.

Работая над их с Яго историей, Адель заинтересовалась одной фамилией, найденной на страницах таинственного блокнота из подсобки Вильгельмы. Возле одного из многочисленных рисунков, который изображал заштрихованный чернилами круг и выглядывающее из-за него солнце, она разглядела пометку «Драгомир». Надпись была старательно затерта, так что Адель не сразу ее заметила. Кто такой этот Драгомир, она не знала, но взялась за поиски.

Прежде чем отвертеться от работы в «Спутнике» под предлогом простуды, она наведлась в Городской совет. Вообще-то, она выполняла задание Вильгельмы – помогала Одет собирать материал для новой статьи, так что слезки можно было не опасаться. Сославшись на то, что хочет дополнить работу коллеги статистическими данными, Адель добралась до архивов, где надеялась найти хоть какое-то упоминание об этой таинственной фамилии. Тут ее ждало разочарование – фамилия Драгомир была весьма распространенной в соседних округах Йоэль и Родан.

Если верить историям, Клубы Джентльменов были во всех относительно крупных городах округов. Вполне вероятно, что в числе их членов нашлись бы какие-нибудь Драгомиры, так что Адель решила довериться слухам и теории вероятности. И вот теперь ступила на тонкий лед, который в любой момент мог проломиться и погубить ее вместе с братом.

– Не совсем так, сэр, – ответила она. – В Йоэле мой отец не смог стать членом Клуба в силу возраста, но семья Драгомиров – наши родственники по материнской линии – помогла нам с кузеном записаться в рекруты.

Повисла пауза. Адель старалась не смотреть на брата, который заметно побледнел, зная, что каждое ее слово – фикция.

– Уверен, они сделали правильный выбор, доверив вам будущее Клуба. – Октавий одобритительно кивнул и, развернув блокнот на месте закладки, принялся что-то туда вписывать. Брат с сестрой переглянулись и выдохнули с облегчением. – Мне жаль, что ваших родителей постигла такая печальная участь. В войне с Тишиной пострадало много людей, и их число увеличивается с каждым днем.

– Именно поэтому мы здесь, – отозвался Яго, пытаясь вернуть себе самообладание.

Закончив писать, Октавий протянул им блокнот.

– Впишите свои данные: дату рождения, домашний адрес, имена родственников, если они есть, укажите наличие или отсутствие аллергий и хронических заболеваний. Еще вы должны подписать договор о неразглашении информации, полученной во время обучения. – Он потянулся к другому ящику и выудил оттуда две копии стандартного контракта. – Пожалуйста.

Быстро управившись с заданием, Адель и Яго получили пакеты с униформой, а заодно узнали, что их поселили в комнате под номером «пять». По словам Октавия, там уже расположились двое рекрутов, прибывших часом раньше.

– Первые несколько дней вам будет сложно ориентироваться в лагере, – сказал он, покидая кабинет вместе с ними, – но вы быстро привыкнете. Западное крыло отведено под спальни рекрутов и комнаты отдыха, где вы будете проводить свободное время. В восточном крыле – тренировочные залы, библиотека с учебными комнатами и оружейная. В центральной части –

комнаты тренеров, кухня и столовая. Пойдемте, я попрошу кого-нибудь вас проводить. Самому мне необходимо вернуться к бумажной работе.

Оказавшись в холле, Октавий направился к блестящим, хорошо отполированным дверям, которые вели в просторный зал. Шагнув в арочный проход, все трое оказались в длинном коридоре, который упирался в мраморные лестницы, ведущие на второй этаж.

По левую сторону коридора располагалось несколько дверей, и из одной из них как раз появились двое юношей. Октавий подозвал их к себе.

– Ребята, вы очень заняты? – спросил он, когда те приблизились. Рассмотрев их, Адель почувствовала, как внутри нее все сжалось от ужаса. Это были Кью и Фокс, с которыми она уже встречалась той злополучной ночью в Тишине. Яго не знал, как они выглядят, поэтому не понял, почему сестра так напряглась. А она, закрыв глаза, замерла в ожидании, что вслед за ними появится Линкольн, всезнающий Исайя или тот психованный блондин. Но, к счастью, из дверей больше никто не вышел.

– Не особо, но Джаспер ждет нас в библиотеке, – ответил Фокс, лениво рассматривая спутников Октавия. Синяк, оставленный Адель, все еще украшал его лицо.

– Прекрасно. – Октавий довольно потер ладони. – Пожалуйста, проведите этих новичков в пятую комнату, а потом зайдите ко мне. Я передам документы, которые Джаспер должен подписать.

– Не вопрос, – пожал плечами Кью.

– Эти юноши когда-то были рекрутами, так же, как и вы, – с гордостью сообщил Октавий, обращаясь к Яго и Адель. – А теперь они одни из лучших Адских Джентльменов.

– Он преувеличивает, – рассмеялся Кью, взглянув на Адель. – Я Кью, а это Фокс.

Пожимая им руки, Адель была готова к тому, что они вот-вот ее узнают, но, похоже, обошлось.

– Ничего подобного! – встрепенулся Октавий.

– Да, Рафаэлю бы это понравилось, – улыбнулся Фокс. – Его самооценка и так...

– Только не начинай, – взмолился Кью и поспешил сменить тему: – Ладно, парни, пойдём, мы покажем вам ваш будущий дом. Уверен, вам здесь понравится.

Октавий поспешил обратно в свой кабинет, а ребята направились к мраморной лестнице. Адель плелась позади всех, стараясь лишним раз не привлечь к себе внимания, и прислушивалась к разговору.

– ...И нормальные у меня с Рафаэлем отношения, – устало сказал Кью. – Он не подарок, но, согласись, нашей команде он необходим.

– Конечно, необходим, – ответил Фокс. – В каждой компании должен быть самоуверенный придурок, которого не жалко потерять в Тишине.

– Плюс Раф обычно грызется с Линкольном и Исайей, а не с нами. Так что давай сохранять нейтралитет, пусть сами свои отношения выясняют. Помню, однажды Раф меня даже обнял... по-братски.

– погоди, ты сейчас о той тренировке, на которой он пытался тебя задушить?

– Очень смешно! Я имею в виду схватку с Пожирателями, когда я спас его шкуру. – Кью покачал головой. – Ай, ладно...

Развернувшись к новичкам, которые держались слегка на расстоянии, он бодро поинтересовался:

– Ну, как настроение? Готовы к изнурительной работе? А именно такой она и будет, уж вы мне поверьте. После первой недели в лагере я жалел лишь об одном – что мне не удалось свернуть шею на тренировке и упокоиться с миром.

– А ты умеешь подбодрить, – отозвалась Адель, рассматривая рыцарские доспехи, мимо которых они проходили. – Никогда не думал писать агитационные лозунги? У вас бы отбоя от рекрутов не было.

Идущий впереди Фокс рассмеялся. Кью остановился и, склонив голову, пристально посмотрел на Адель.

– Что? – Она вопросительно вздернула бровь. Его неподдельный интерес ей не понравился. И кто ее за язык тянул? Почему она всегда говорит что-то такое, что способно навлечь неприятности? Тогда, в переулке, она тоже за словом в карман не лезла, и вот опять.

– Да нет, ничего. – Кью пожал плечами. – Не обижайся, но у тебя довольно нетипичная внешность. Непривычная. Я люблю рисовать и всегда обращаю внимание на такие детали. У тебя очень мягкие черты лица, необычные для мужчин. Есть в тебе что-то женственное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.